

Серия «ВОЙНА МИРОВ»
премии-медали им. Герберта Уэллса
и конвент «РосКон» представляют автора

Геннадий Иевлев

«ТУРГЕР»

Война Миров

Геннадий Иевлев

Тургер

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Иевлев Г. В.

Тургер / Г. В. Иевлев — «ИП Березина Г.Н.», 2020 — (Война Миров)

ISBN 978-5-907306-85-1

Расширяя свою экспансию в галактике, Федерация отправляет разведывательный звездолёт «Тургер» для изучения нескольких планетных систем с целью установления возможности их колонизации, но в течение своего пути экипаж звездолёта решает изменить маршрут и обследовать планетную систему не из списка, утверждённого Федерацией. Прибыв в пространство новой планетной системы, экипаж «Тургер» вдруг сталкивается с галактическими пиратами и, пытаясь защититься от них, вступает в боевое противостояние.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907306-85-1

© Иевлев Г. В., 2020
© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

1	8
2	15
3	19
4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Геннадий Васильевич Иевлев
«Тургер»
Фантастический роман

*Скажи, мой брат, мы не одни
В Пространстве этом бесконечном?!*

(Александр Галлицкий)

Автор приносит свои извинения за случайные совпадения имен, используемых в книге, с имеющими место в реальной действительности.

Иевлев Геннадий Васильевич

«Родился я в деревне, когда ещё в ней не было электрического освещения, и поэтому с раннего детства видел по ночам превосходный звёздный купол над головой», – рассказывает о себе писатель Геннадий Иевлев. Красота яркого звёздного неба когда-то заморозила его, он влюбился в звёзды навсегда. Позже книги о звёздах, фантастика, а затем и астрофизика стали его увлечением на всю жизнь. По окончании школы Геннадий отправился учиться в Ленинград. Там часто бывал в планетарии, где получил много новых знаний о звёздах, галактиках, устройстве Вселенной, пространстве. После окончания учёбы уехал в Белгород, где и по сей день живет и работает электронщиком. Увлечение звёздами не только сохранилось, но и окрепло и в конце концов воплотилось в фантастических книгах. У их автора сложились определённые

взгляды на будущее земной цивилизации, её астроинженерную деятельность, контакты с внеземным разумом и на сам внеземной разум.

Книги Геннадия Иевлева для тех, кто готов в любое мгновение подняться по трапу на борт звездолёта и отправиться в дальние пространства покорять другие цивилизации, но не силой оружия, а силой своего разума.

В издательстве YAM-Publishing были изданы три книги Геннадия Иевлева: «Страж», «Посланник» и «Рубежи». С другими его произведениями читатель может познакомиться на авторской страничке: http://samlib.ru/i/iewlew_g_w/.

1

– Она великолепно!

Громкий возглас заставил всех людей, находящихся в этот момент на прогулочной палубе галактического разведывательного корабля «Тургер», что на языке вестов означало «блуждающий в поиске», повернуть голову на голос – находящийся на прогулочной палубе молодой человек смотрел в окуляр стоящего здесь же телескопа, и было несомненно, что это он и произнёс этот восторженный возглас.

Одна из девушек, Ирина Кузнецова, молодая круглолицая и темноглазая землянка среднего возраста и среднего телосложения, с длинными, достающими ей до пояса каштановыми волосами, ближе всех находящаяся в этот момент к молодому человеку, шагнула к нему.

– Марк! Дай взглянуть! – произнесла она, тронув его за плечо.

Ничего не ответив, молодой человек резко дёрнул плечом, сбрасывая руку девушки.

Молодой человек, которого звали Марк Сотников, был выше среднего роста и несколько худощавого телосложения, с правильными чертами мужского лица, с серыми глазами и прямым носом, темноволос и на удивление бледнолиц.

– Не будь занудой. – Девушка опять взяла молодого человека за плечо, но уже гораздо крепче, и потянула его в сторону. – Ты не один здесь.

Марк вновь резко дёрнул плечом, но так как Ирина держалась за него теперь крепко, сбросить её руку ему не удалось. Он выпрямился и сделал шаг в сторону.

– Прилипала! – произнёс Марк в достаточно резкой форме и, повернувшись, направился к выходу.

– Планктон! – бросила девушка ему в спину и, шагнув к телескопу вплотную, прильнула к окуляру.

Через несколько мгновений донеслось её громкое хмыканье.

– И что здесь великолепного? – Она отстранилась от окуляра и повернула голову в сторону Марка, но молодой человек уже входил в дверной проём прогулочной палубы и, скорее всего, её слов не услышал.

– Фи-и-и! – Девушка состроила гримасу презрительности.

– Ира, у нас проблема? – произнёс подошедший к ней мужчина в возрасте, астрофизик Сергей Суровцев.

– Я не знаю, что он нашёл в этой звезде, – девушка мотнула головой. – На такую мы уже не на одну смотрели. – Она дёрнула плечами.

– Разреши взглянуть?

Суровцев шагнул ближе к телескопу, буквально оттесняя девушку от него, так как он был на голову выше её и гораздо габаритнее.

– Смотрите!

В голосе девушки послышались нотки недовольства, но всё-таки она сделала несколько шагов в сторону от телескопа.

Суровцев прильнул к окуляру и будто прилип к нему.

– Что там? – донёсся возглас одного из прогуливающих по палубе мужчин.

Все находящиеся здесь участники экспедиции тоже подошли к телескопу и удивлёнными взглядами смотрели в сторону прильнувшего к окуляру астрофизика экспедиции Сергея Суровцева.

– Весьма любопытное событие, – заговорил Суровцев, отстраняясь от окуляра. – Марк прав, зрелище великолепно. Я насчитал двенадцать планет в соединении. Не исключено, что есть и ещё планеты у этой звезды. Это нужно немедленно обсудить на Совете.

Развернувшись, он тоже направился к выходу.

– Мы уже видели звезду с восемнадцатью планетами, – произнесла ему в спину Ирина Кузнецова.

– Но такой ещё не видели, – произнёс Суровцев, не оборачиваясь и ускоряя шаг.

К телескопу начали подходить другие участники разведывательной экспедиции, находившиеся на прогулочной палубе, и заглядывать в окуляр. Кто-то через несколько мгновений отходил с гримасой недоумения на лице и, дёргая плечами, возобновлял свою прогулку, кто-то, взглянув в окуляр, тоже направился к выходу.

Проводив уходящих недоумённым взглядом, Ирина достала из кармана куртки сканер связи и, взглянув в него, глубоко и протяжно вздохнула, спрятала его в тот же карман и тоже направилась к выходу.

Прошло несколько мгновений, и за ней потянулись к выходу и все остальные прогуливающиеся участники разведывательной экспедиции. Прогулочная палуба вскоре опустела.

* * *

– Господа!

Поднявшийся со своего кресла убелённый сединой начальник разведывательной экспедиции Анатолий Некрасов, самый старший по возрасту участник экспедиции, неторопливым взглядом окинул зал Совета.

– Нам предстоит быстро решить очень важный вопрос: продолжить нам идти по прежнему вектору пути или же резко его изменить.

Зал зашумел.

– Как утверждают два наших астрофизика, господа Суровцев и Сотников, они нашли в пространстве более подходящую планетную систему и более заслуживающую нашего внимания, нежели та, к которой сейчас идёт «Тургер». Но, по их расчётам, наш путь удлинится на полтора года. Решать вам, уважаемый Совет.

– Пусть кто-либо из них выскажется, – раздался голос из глубины зала. Это был главный логист экспедиции Николай Дубинин. – Полтора года – это не полтора дня. Мы можем и не дотянуть до дома при очередной неудаче. Наш путь уже составит не сорок лет, а несколько дольше. Хватит нам наших ресурсов на лишние полтора года, они посчитали?

Сидящий в первом ряду зала Совета астрофизик Сергей Суровцев поднялся и, шагнув к столу, где сидел начальник экспедиции, повернулся к залу лицом.

– Господа Совет! – заговорил он, вытянув руку в сторону стола, и над ним тут же вспыхнула голограмма, в которой отображалась большая яркая жёлтая звезда; в зале заметно посветлело. – Эта планетная система лежит несколько в стороне от вектора нашего пути, и поэтому наш путь удлинится на полтора года. Но если не применять торможение, а совершить разворот к этой планетной системе на той скорости, с какой сейчас идёт «Тургер», то есть возможность сократить наш путь на двадцать-тридцать суток.

– Очень существенно! – тут же выкрикнул главный логист экспедиции.

– Из голограммы видно, – продолжил Суровцев, оставив реплику главного логиста без внимания, и в голограмме появилась яркая белая стрелочка, которая заскользила по диску звезды, – что для наблюдения нам доступны двенадцать планет, которые вращаются вокруг звезды и которые сейчас вошли в соединение.

Белая стрелочка начала тыкаться в отображение звезды, на поверхности которой просматривались разновеликие чёрные точки, расположенные неподалёку друг от друга.

– Не исключено, что у этой планетной системы есть и другие планеты, которые сейчас нам недоступны. Но не это главное в ней. – Суровцев описал белой стрелочкой некую замкнутую кривую у самого края диска звезды. – Отчётливо наблюдается, что эти две планеты окружены достаточно мощной атмосферой, которая просматривается сине-зелёным ореолом вокруг пла-

нет. Да и цвет этих планет не чёрный, а ближе к серому, что говорит о том, что они имеют богатую облачность, а значит, на их поверхности есть вода в некотором количестве. А если есть вода, то не исключено, что эти планеты в какой-то степени богаты флорой и фауной. А это означает, что у экспедиции есть некоторая возможность пополнить запасы расходуемых компонентов и проблема с возвратом экспедиции домой будет решена.

– Почему же этой планетной системой до сих пор никто из Федерации не заинтересовался? – заговорил один из членов Совета. – Возможно, она не так интересна, как утверждаете вы, господин Суровцев?

– Дело в том, что неподалёку от этой планетной системы есть большая волокнистая туманность, которая расположена со стороны практически всех секторов Федерации, – принялся объяснять астрофизик, – и которая достаточно сильно затеняет эту звезду, заметно смещая её спектр в длинноволновую сторону. И с Земли эта звезда наблюдается в тёмном оранжевом цвете, а не в ярком жёлтом, как она наблюдается сейчас, когда наша экспедиция находится за пределами этой самой волокнистой туманности. Соответственно, туманность затеняет собой и планеты этой планетной системы. Я очень внимательно просмотрел атлас нашей галактики, имеющийся на борту «Тургер», и выяснил, что в него занесены лишь три планеты, вращающиеся вокруг этой звезды, относящиеся к так называемым холодным юпитерам. В действительности оказалось совсем не так: три планеты и двенадцать планет – очень большая разница. Основываясь на новых наблюдениях, проведённых уже с борта нашего разведывательного корабля, могу однозначно сказать, что эта планетная система ещё молода, примерно на полтора миллиарда лет моложе Солнечной системы, и есть все основания утверждать, что у неё очень долгое будущее.

– Как называется эта планетная система? – поинтересовался ещё один из членов Совета.

– У неё длинное буквенно-цифровое название, которое вам ни о чём не скажет. – Суровцев покрутил головой. – Я предлагаю нам здесь, на борту «Тургер», придумать для неё приемлемое и благозвучное название.

– Я предлагаю назвать эту планетную систему по названию нашего разведывательного корабля – Тургарской, что означает на языке вестов «хоровод», потому что вокруг неё действительно ходит хоровод из планет, – предложил тот же член Совета.

Зал зашумел. Председатель Совета поднялся и поднял руку, успокаивая зал.

– Будем считать, что это одна из рабочих версий, – заговорил он, дождавшись, когда шум стихнет. – Если уж мы заговорили о названии для этой планетной системы, то, значит, мы одобряем смену вектора нашего пути. Прошу за это проголосовать.

Он повернулся в сторону небольшого экрана, висевшего у него за спиной, с белыми квадратиками, означавшими кресла, в которых сидели члены Совета экспедиции.

Прошло несколько томительных мгновений, и большая часть квадратиков на экране перекрасилась в зелёный цвет, лишь один из них стал красным.

– Решение принято. – Некрасов скользнул взглядом по залу и остановил его на одном из членов Совета. – Капитан Григорьев, хотя ты и против, но всё же нам придётся изменить курс «Тургер». Приступай немедленно.

– Да, гард старший офицер, – произнёс Владимир Григорьев, средних лет, высокий, плотного телосложения, светловолосый мужчина с крупными чертами лица, и, поднявшись, направился к выходу.

У Владимира Григорьева в этой разведывательной экспедиции было странное двоевластие. Когда он находился на борту разведывательного корабля (а сопровождавший эту экспедицию крейсер был пристыкован к внешней подвеске «Тургер»), то он исполнял обязанности капитана разведывательного корабля. Когда же Григорьев переходил на борт крейсера и тот уходил в самостоятельный ход, то он уже был капитаном крейсера, а капитаном «Тургер» становился начальник экспедиции Анатолий Некрасов.

Собственно, никаких вопросов к Совету у Анатолия Некрасова больше не было, и он вслед за Григорьевым покинул зал Совета. За ним ушли и все остальные члены Совета...

Прошло около часа томительного ожидания участников разведывательной экспедиции, и звёзды на всех экранах пространственного обзора разведывательного корабля приобрели диагональное смещение – «Тургер», описывая широкую дугу в пространстве, начал менять вектор своего пути.

* * *

Эта разведывательная экспедиция была инициирована в большей степени цивилизацией землян, чем какой-либо другой расой Федерации. Хотя у землян и были уже две колонии на других планетах, но их развитие шло очень медленно, и колонии практически не имели далёкого будущего. У одной из них у планеты была большая аномалия с непредсказуемым развитием, а у другой – звезда, дающая планете свет и жизнь, оказалась очень старой и уже подходила к завершающему этапу своего существования. Потому земляне были заинтересованы в новой для себя колонии.

В организации этой экспедиции землян поддержали лишь весты, так как они тоже были не прочь иметь для себя запасную планету, хотя большого желания незамедлительно основать на ней колонию не испытывали. Их цивилизация была хорошо сбалансирована и каких-то серьёзных проблем с проживанием на своей материнской планете не испытывала – если землян на Земле проживало уже около одиннадцати миллиардов, то вестов на Весте лишь чуть более трёх миллиардов.

Другие же расы Федерации были вообще очень молоды и никаких проблем с демографией на своих планетах не имели. К тому же раса дворов уже нашла для себя подходящую планету в своём секторе галактики и неторопливо её обживала.

Другим поводом для этой экспедиции было стремление высшего административного органа Федерации, Совета Регата, продолжить экспансию Федерации в глубины галактики и присоединить к себе ещё один или два галактических сектора, богатых всевозможными природными ресурсами.

Для этой разведывательной экспедиции на космической верфи Земли был построен специальный разведывательный корабль «Тургер» на двести человек, для которого был разработан определённый маршрут, включающий в себя обход четырёх известных Федерации планетных систем, где имелись планеты в зоне обитания.

Изначально экспедиция состояла из ста четырёх землян и пятидесяти двух вестов. В основном это были молодые семейные пары, некоторые из них даже уже имели детей. Четыре человека земного сегмента экспедиции были достаточно пожилого возраста, и им было разрешено отправиться в экспедицию без своего спутника жизни. Среди них оказались и Анатолий Некрасов, который к моменту старта экспедиции уже подходил к своему столетнему возрасту, и Владимир Григорьев – в силу своей холостяцкой закоренелости, и астрофизик Сергей Суровцев – из-за специфики своего образа жизни так и не нашедший себе спутницу жизни, и главный техник экспедиции Александр Горюнов – по непонятной никому причине.

У вестинианского сегмента экспедиции, наоборот, большинство членов экспедиции не имели семей. Для долгоживущих вестов сорок лет при продолжительности их жизни в шестьсот лет против почти двухсотлетней жизни землян не являлись слишком уж существенными, и потому в их сегменте экспедиции было лишь пятнадцать бездетных семейных пар. Среди холостяков у вестов самыми значимыми были начальник их сегмента экспедиции Т"Ронн, командир вестинианского отряда десантников, офицер службы безопасности Федерации К"Ирр и главный реаниматор экспедиции В"Ратт.

Самой большой профессиональной группой на «Тургер» были десантники. Но так как слово «десантник» было слишком длинное, то через некоторое время за ними закрепилось усечённое «десы». Кто их так назвал первым, осталось неизвестным, но новое название их профессиональной деятельности закрепилось за ними на постоянной основе.

Молодым семьям было разрешено завести во время экспедиции по одному ребёнку. И к тому времени, когда экспедиция добралась до третьей планетной системы, она состояла почти из ста семидесяти человек и уже была сыграна свадьба молодых людей, которые ушли в экспедицию ещё детьми.

Совет Регата уже долгое время вынашивал план по экспансии галактики в её более отдалённые секторы, но периодически возникающие какие-то непонятные проблемы заставляли постоянно откладывать экспедицию. И лишь неожиданное вторжение сентаригов в сектор Карлан заставило Совет Регата принять окончательное решение по снаряжению экспедиции в глубины галактики «Млечный путь».

К тому же и земляне уже давно вынашивали план поиска для своей цивилизации новой колонии, намереваясь найти в этом поддержку в Совете Регата: такая затяжная экспедиция требовала больших ресурсов, в которых Земля была сейчас ограничена.

Оказались заинтересованы в экспедиции и весты, которых тоже подстегнуло к ней неожиданное вторжение в пределы Федерации космического флота сентаригов. В конце концов желания землян, вестов и Совета Регата совпали, и экспедиция начала готовиться.

О готовящейся экспедиции узнал Анатолий Некрасов, которому уже изрядно надоела бесконечная, как ему казалось, должность начальника сектора Карлан, и он тут же подал заявку на участие в ней. Об этом узнал Владимир Григорьев, не менее заинтересованный в том, чтобы куда-то убраться из сектора Карлан, и тоже подал заявку на участие в экспедиции. Их заявки были удовлетворены Советом Регата, несмотря на то, что до истечения срока их контрактов по сектору Карлан было ещё более двух лет. Более того, Совет Регата назначил Анатолия Некрасова начальником экспедиции и капитаном «Тургер», а Владимир Григорьев стал капитаном крейсера, который должен был сопровождать разведывательный корабль, хотя «Тургер» и сам имел достаточно мощный оружейный арсенал. Причём большую часть пути разведывательный корабль нёс крейсер на себе, и тот уходил в пространство, лишь когда экспедиция находилась в непосредственной близости от изучаемой планетной системы.

Чтобы у экспедиции во время пути не возникло никаких проблем с веществом массы для генераторов движения, как разведывательный корабль, так и сопровождавший его крейсер были оснащены движителями на вывернутых волнах, хотя и с ущербом для скорости. Своей же волею Анатолий Некрасов назначил Владимира Григорьева исполняющим обязанности капитана «Тургер» на то время, когда крейсер был пристыкован к внешней подвеске разведывательного корабля.

Адронов, или механических полуинтеллектуальных механизмов Федерации, на «Тургер» не было, потому что Анатолий Некрасов был принципиальным противником механических созданий и не терпел их рядом с собой. Поэтому он настоял перед Советом Регата, чтобы их не включили в состав экспедиции, и потому на треть был увеличен её человеческий состав. Несколько адронов он разрешил Григорьеву иметь на крейсере, но с тем условием, чтобы ни один из них из крейсера ни разу в течение экспедиции не появился на «Тургер», в чём и получил заверение от капитана крейсера.

Путь экспедиции предстоял неблизкий, продолжительностью в сорок стандартных лет. Она должна была последовательно обойти четыре далёкие планетные системы, три из которых были выбраны для обследования землянами и одна вестами. Однако изучение всего галактического пространства во время пути следования экспедиции не было запрещено, чем астрофизики экспедиции и занимались.

Первые две планеты из намеченных для обследования планетных систем (одна – землянами, вторая – вестами) оказались безжизненными горячими пустынями и были даже не слишком богаты интересовавшими Федерацию полезными ископаемыми. К тому же, насколько удалось установить, у обеих планет не было жидкого ядра, и потому они имели очень слабые магнитные поля, которые не смогли бы надёжно защитить основанные на них колонии от вредного излучения их звёзд. Чего было в этих планетах в избытке – это кремния и углерода. И хотя звёзды этих планетных систем были достаточно молоды, но их астероидные поясы были бедны ледяными кометами, и надежды, что на планетах когда-нибудь в большом количестве появится вода, способная зародить на них какую-то флору и фауну, не было, и поэтому для колонизации эти планеты были признаны непригодными.

Звезда третьей планетной системы оказалась достаточно старой, на четверть старше Земли. Планета находилась в зоне обитания, имела огромные запасы воды, её континенты были богаты флорой и фауной, а атмосфера содержала большой процент кислорода, однако преклонный возраст звезды оттолкнул землян от колонизации этой планеты. Кроме того, некоторые проведённые археологические раскопки позволили предположить, что на ней некогда существовала цивилизация, достигшая в своём развитии некоторых технологических высот, но по непонятной причине исчезнувшая. Никаких следов большой радиации или вторжения воинственных инопланетян обнаружено не было. Чтобы установить причину исчезновения цивилизации, требовались длительные археологические изыскания, но Совет экспедиции после долгих споров всё же решил их не проводить. Весты тем не менее решились на её колонизацию, мотивировав своё решение тем, что у планеты как минимум ещё миллиард лет нормального существования есть. Они приняли решение: после возврата экспедиции на «Тургер» организовать к этой планете уже сугубо свою экспедицию, оснатив её более совершенным оборудованием для установки возможных причин исчезновения цивилизации этой планеты и изучения возможности основать на ней свою колонию.

До четвёртой намеченной планеты, самой дальней, предстояло идти ещё около шести стандартных лет. Разведывательный корабль ещё не набрал своей крейсерской скорости, уйдя из третьей планетной системы, и потому ещё ничто не мешало астрофизикам экспедиции изучать новые планетные системы галактики, плохо доступные для изучения из пространства Федерации.

Молодой астрофизик Марк Сотников ушёл в экспедицию со своими родителями, когда ему едва исполнилось шесть лет. Все свои детские и юношеские годы он провёл на космическом корабле «Тургер», окончил здесь и обычную школу, и высшую, стал астрофизиком. Его родители, зоологи, как ни старались привить Марку любовь к животным, так и не смогли. И даже более того, своей настойчивостью выработали у него некоторое отторжение к животному миру. Неизвестно, с чьими генами Марк получил любовь к звёздам, но как только он первый раз оказался на прогулочной палубе «Тургер» и увидел через его прозрачную статитовую крышу звёздное великолепие, тут же начал грезить пространством и звёздами. Как только у него появлялось свободное время, он сразу же убегал на прогулочную палубу, так как детям её посещение было разрешено всегда, тогда как для взрослых участников экспедиции была установлена строгая очерёдность и больше чем пятнадцати взрослым одновременно находиться на прогулочной палубе было запрещено из соображений безопасности.

Здесь же, на прогулочной палубе, был смонтирован достаточно мощный оптический телескоп, которым Марк быстро научился управлять и в окуляр которого пристрастился заглядывать, изучая всевозможные объекты галактики.

Особенно великолепен с прогулочной палубы был вид уничтожаемых астероидов, которые имели неосторожность идти на столкновение с разведывательным кораблём: в пространство устремлялся яркий синий луч частиц высоких энергий, и тут же вспыхивал великолепный фейерверк из сгоревшего астероида.

Прямые столкновения разведывательного корабля с астероидами были очень редки, но служба контроля за пространством часто уничтожала астероиды, идущие несколько в стороне от вектора пути «Тургер», доставляя тем самым удовольствие отдыхающим на прогулочной палубе участникам экспедиции.

Начальник экспедиции Анатолий Некрасов подобную вольность не приветствовал, но и не запрещал. Чаще всего этим занимался капитан Григорьев, когда нёс вахту в зале управления «Тургер» со своим экипажем крейсера, мотивируя свой поступок тем, что этим самым он тренирует экипаж в стрельбе по быстро движущимся мишеням, чтобы, если возникнет серьёзный конфликт с какой-либо из космических цивилизаций, экипаж крейсера мог достойно отразить любую агрессию со стороны кого бы то ни было.

Здесь же, на прогулочной палубе, Марк и познакомился с уже опытным астрофизиком Сергеем Суровцевым, который и стал наставником и учителем Марка.

Собственно, профессиональный астрофизик в экспедиции был всего лишь один – Сергей Суровцев, и его встреча с любознательным и грамотным молодым человеком, увлекающимся звёздами, оказалась для него буквально счастливой находкой. И когда Марк окончил высшую школу на разведывательном корабле, они очень много времени начали проводить вместе, наблюдая за пространством и горячо обсуждая какой-то его объект.

Суровцев в силу специфики своей профессии был достаточно замкнутым человеком, прошёл очень долгий жизненный путь и не имел семьи: не нашлось такой женщины, которая смогла бы смириться с его немногословной перевёрнутой на свой лад жизнью, когда он ночи напролёт бодрствовал в какой-то обсерватории на Земле или на её орбите, а большую часть дня предавался отдыху. Поэтому встреча в этой разведывательной экспедиции с увлечённым звёздами молодым человеком буквально окрылила его, будто сделав даже моложе.

Хотя Марк тоже был достаточно немногословен и даже замкнут, но в экспедиции всё же нашлась девушка, которой он пришёлся по нраву, несмотря на свой трудный характер. Этой девушкой была Ирина Кузнецова, которую взяли в экспедицию её родители ещё ребёнком, и уже на корабле она окончила как обычную школу, так и высшую и, как родители, стала биологом. Марк ей понравился ещё со школы. И хотя в высшей школе их обучение проходило на разных факультетах, но Ирина всегда находила время, чтобы оказаться около Марка, чтобы попытаться обсудить с ним какую-нибудь проблему. Молодой человек часто отмалчивался, но это не убавляло к нему интереса со стороны девушки, и Ирина могла даже простоять рядом с ним у телескопа несколько часов и даже в угоду ему какое-то время смотрела в окуляр, наблюдая за звёздами, хотя какого-то большого интереса к ним не испытывала.

Нравилась ли девушка Марку, он вряд ли мог сказать однозначно, так как брал во всём пример со своего холостого наставника, пытаясь ему подражать во всём. Но всё же он стойко выдерживал многочасовое присутствие рядом с собой девушки, так как, к его удивлению, наставник никогда не сетовал девушке, что она мешает работе астрофизиков, и, более того, иногда даже заводил с ней достаточно содержательные беседы, обсуждая то, что Марк с ней обсуждать отказывался...

На эту новую планетную систему первым обратил внимание Марк. Ему удалось сосчитать ставшие в соединение планеты около яркой жёлтой звезды, и он тут же доложил об этом Суровцеву. Вместе они начали вести долгие наблюдения за этой планетной системой и в конце концов пришли к выводу, что две её планеты соизмеримы по своим параметрам с Землей, находятся в зоне обитания и имеют достаточно богатую атмосферу.

Суровцев был в хороших отношениях с начальником экспедиции Некрасовым и через какое-то время наблюдений доложил ему о новой планетной системе, пригодной для колонизации, и настоял, чтобы тот собрал Совет экспедиции, на котором и было принято решение о смене вектора пути «Тургер».

2

Крейсер «Грач», так неофициально назвал корабль его экипаж, отделился от разведывательного корабля «Тургер», когда до планетной системы остался путь в десять световых суток. Теперь крейсер шёл несколько в стороне от него, наблюдая за пространством вокруг «Тургер», чтобы броситься на его защиту в случае появления какой-то внезапной опасности. Экипаж разведывательного корабля обозревал пространство уже в районе планетной системы, к которой приближался перпендикулярно её зоне эклиптики и которая уже хорошо просматривалась на экране пространственного обзора «Тургер» с этого расстояния.

Как и было изначально установлено, Тургарская планетная система, получившая такое название от её звезды, названной Советом экспедиции Тургарой, то есть «водящей хоровод», имела две планеты из своих четырнадцати в зоне обитания. Белатью – четвёртую планету, которая была покрыта сплошной белой облачностью, через которую рассмотреть её поверхность с далёкого расстояния не представлялось возможным, и Атру – пятую планету, которая уже отчётливо просматривалась и имела яркую зелёную поверхность. Белатью имела один большой серый спутник, несколько меньше земной Луны, вращающийся примерно на расстоянии полумиллиона километров от планеты. Атра же имела два небольших коричневых спутника, вращающихся по странным эллиптическим орбитам. Это могло означать, что они были когда-то или одним спутником, который по какой-то причине развалился на две части, или же большими астероидами и были захвачены планетой, опрометчиво оказавшись неподалёку от неё.

Первая из планет этой планетной системы настолько близко водила свой хоровод к Тургаре, что имела температуру своей поверхности более восьмисот градусов и выглядела ярким кровавым шариком, будто это была и не планета вовсе, а карликовая красная звезда. К тому же вращение планеты тормозилось звездой, и когда-то она должна была упасть на неё и сгореть. Вторая и третья планеты были яркого коричневого цвета и, вероятно, были покрыты мощной облачностью из сернистых облаков. Планеты с шестой по десятую имели чёрный цвет различных градаций и, скорее всего, были каменными. Последние четыре планеты выглядели большими синими шарами и, вероятно, были газовыми гигантами, так называемыми холодными юпитерами. На удивление, астероидный пояс планетной системы был весьма узок и беден, возможно, по той причине, что большая часть строительного материала изначального протопланетного облака была затрачена на создание столь богатого планетного хоровода.

Каких-то сигналов искусственного происхождения из этой планетной системы анализаторами «Тургер» не улавливалось, как не наблюдалось и никаких летательных аппаратов в пространстве планетной системы. Это могло говорить или об отсутствии высокотехнологичных рас в ней, или же они могли находиться ещё на очень низкой ступени своего развития, не познав какие-либо виды энергии, кроме огня.

* * *

Первой для обследования была выбрана Белатью – исследователям-планетологам было весьма любопытно узнать, что скрывается за плотным облачным покровом.

Повесив «Тургер» на стационарной орбите планеты, планетологи приступили к её зондированию. Отражённые сигналы показывали весьма необычную странность: у исследователей складывалось впечатление, что облачность бесконечна, будто планета не имела твёрдой поверхности, хотя датчики отчётливо регистрировали наличие вокруг неё магнитного поля достаточно большой напряжённости.

Тогда было решено снизить «Тургер» до верхних слоёв облачности и опустить в облака батискаф на длинном тросе, который выдерживал как большое давление, так и высокую температуру.

По приказу начальника экспедиции Некрасова в батискафе поместили лишь трёх планетологов и начали его осторожный спуск. Из батискафа велось непрерывное панорамное видеонаблюдение за внешней средой, проводились непрерывные замеры всех её параметров.

Собственно, что-то увидеть на стереоэкранах, кроме сплошного бело-серого цвета, приобретающего всё большую насыщенность по мере опускания батискафа, так и не удалось. Плотность облачности, как и давление, непрерывно возрастали, и когда трос, на котором висел батискаф, размотался почти на тридцать тысяч метров, у планетологов сложилось впечатление, что произошла резкая смена сред: мгновенно возросла влажность, плотность и быстро понизилась температура. Исследователи поняли, что батискаф вошёл в воду. Вода была пресной и очень чистой. Никакого животного мира за двое суток нахождения в ней батискафа увидеть не удалось.

Батискаф был поднят на борт «Тургер», и корабль вернулся на синхронную орбиту планеты.

Стало однозначно понятно – Белатью представляла собой сплошной океан пресной воды, лишённый какой-либо жизни.

Более тщательно исследовать океан на наличие в нём каких-то бактерий, могущих послужить источником зачатия биологической жизни на планете, Некрасов не разрешил, не видя в том смысла, так как планета не была пригодна для колонизации.

«Тургер» направился к следующей планете, которую называли почему-то Атрой, что в языке вестов означало не что иное, как «желанная».

* * *

Облачность над пятой планетой в это время была сравнительно небольшой, и даже с высокой орбиты было прекрасно видно, что планета богата как растительным миром, так и водным, которые занимали примерно по половине поверхности планеты. Материков исследователи насчитали восемь и столько же больших островов. Мелкие же острова вообще невозможно было сосчитать. Атра имела небольшой наклон оси своего вращения, и потому на ней была какая-то смена времён года. Планета была примерно на треть массивнее Земли и вращалась несколько медленнее родной планеты землян, сутки на ней длились почти тридцать стандартных часов по времени Федерации.

Два материка планеты были покрыты сплошной зелёной растительностью с хорошо просматриваемыми вьющимися по их поверхности синими нитями рек и блюдцами озёр. Несколько меньше зелени было на побережьях, где во многих местах просматривались разно-великие горы. Два других больших материка тоже были зелёного цвета, но с большими тёмными и белыми поверхностями. Возможно, на них сейчас было холодное время года. Да и нити их рек и блюдца озёр были не тёмно-синими, а ярко-синими, скорее всего, из-за сковавшего их воды льда. Ещё два материка имели жёлто-коричневый цвет, с редкими зелёными вкраплениями и высокими чёрными горами, которые, несомненно, были вулканами. У двух оставшихся материков был яркий белый цвет, так как они располагались на полюсах планеты и были покрыты сплошным льдом и снегом. Больших водоёмов, которым был дан статус океана, имелось на планете два. Остальная вода небольшими площадями располагалась по всей планете между материками и большими островами, которую можно было считать морями. Таких вод насчитывалось не менее трёх десятков. Никаких жёлтых пятен, показывающих наличие на поверхности планеты крупных населённых пунктов, не просматривалось, хотя биосканер уверенно регистрировал очень большое количество биополей живых организмов по всей

поверхности планеты как на суше, так и в воде, за исключением двух полярных материков, где биополя регистрировались лишь на их побережье. Но были ли среди них биополя, принадлежащие разумным существам, определить с орбиты было невозможно. Против существования разумной жизни на планете говорило и отсутствие чёрных прямоугольников возделываемой почвы на материках, отсутствие тёмных прямоугольных объектов в морях и океанах, которые могли быть кораблями или их подобием, и отсутствие каких-либо летательных аппаратов в воздушном океане планеты. Тёмные скользящие пятна просматривались на всех материках, но это, скорее всего, были стаи птиц. Не удалось зарегистрировать и ни одного сигнала, который можно было бы отнести к сигналам искусственного происхождения. Если на планете разумная жизнь и была, то она находилась на очень низкой ступени своего развития.

Атра имела достаточно протяжённый озоновый слой, который надёжно укрывал её от жёсткого излучения своей звезды. Но по непонятной причине атмосфера планеты содержала невысокий процент кислорода и достаточно большой процент серы и фосфора, хотя и не критичный для дыхания. Температура даже в самых горячих широтах не поднималась выше плюс тридцати градусов, но зато на белых материках почти по всей их поверхности была ниже минус ста градусов. Несомненно, были на планете и осадки – над одним из зелёных материков наблюдались облака тёмного цвета с периодически появляющимися в них яркими вспышками, однозначно говорящими о том, что почти на всём материке идёт дождь с грозой.

* * *

«Тургер» совершил не менее сотни витков по высоким и низким орбитам Атры, прежде чем начальник экспедиции Анатолий Некрасов объявил по громкой корабельной связи о созыве Совета экспедиции. Вскоре в зале Совета уже собрались все члены Совета, кроме капитана крейсера Владимира Григорьева. Крейсер сейчас находился в пространстве, на одной из далёких орбит планеты, охраняя экспедицию от возможных посягательств на неё кого бы то ни было, и потому его капитан на этом заседании Совета отсутствовал.

– Господа Совет, – заговорил Некрасов, обводя медленным взглядом всех присутствующих членов Совета в зале Совета. – Мы уже более двух суток изучаем планету с её орбиты. И уже можно сделать вывод, что она имеет большое количество плюсов, делающих её вполне пригодной для колонизации. Единственными её двумя небольшими минусами можно считать то, что её атмосфера содержит невысокий процент кислорода и температура на большей части её материков всё же ближе к прохладной, чем к тёплой, за исключением экваториальной зоны материков. Сейчас нам предстоит решить: продолжить её изучение с орбиты с помощью небольших экспедиций, отправляемых на летательных аппаратах на её поверхность, или же найти прочное плато, посадить на него «Тургер» и заниматься исследованиями уже с поверхности планеты. Прошу высказаться.

В принципе, Некрасов мог бы и самостоятельно принять решение, каким методом продолжать изучать эту планету, но он вдруг захотел узнать мнение членов Совета экспедиции, который в большинстве своём состоял из начальников исследовательских лабораторий, изучающих какое-то из направлений жизни и развития планет и окружающего их пространства.

– Для вестов, – заговорил начальник вестинианского сегмента разведывательной экспедиции Т"Ронн, – будет трудно долго находиться в атмосфере этой планеты, поэтому мы не можем её рассматривать как пригодную в данном времени для нашей колонизации. Мы можем её изучать, лишь находясь в леветах или же в специальных кислородных масках, что не совсем комфортно. Сила тяжести на поверхности планеты в полтора раза превышает привычную нам, что тоже ограничивает наше время пребывания на её поверхности. Так что для нас наилучший вариант изучения поверхности планеты – из летательных аппаратов. А будут они уходить с орбиты или же с поверхности планеты, никакого значения иметь для нас не будет.

– Что скажут терраформисты? – Некрасов перевёл взгляд на одного из членов Совета, начальника группы планетных терраформистов Вторя Златова. – Есть возможность насытить атмосферу планеты кислородом?

– Господин Некрасов! – Златов достаточно громко хмыкнул. – Станция терраформирования «Тургер» очень слаба, чтобы накачать всю атмосферу планеты более высоким процентом кислорода. Для этой цели придётся построить сеть станций на всех материках планеты. Но станции терраформирования очень энергоёмки, для каждой из них потребуется достаточно мощная электростанция. Нужно искать причину столь низкого содержания кислорода на самой планете и по возможности устранить её. Это можно сделать, лишь находясь на поверхности планеты, а никак не на её орбите. Я за посадку корабля.

– Что скажут зоологи? – Некрасов посмотрел в сторону главного зоолога экспедиции Натальи Весниной.

– Господин Некрасов! – Веснина широко улыбнулась. – Фауну, да и флору тоже, лучше всего изучать, находясь на поверхности планеты как можно дольше, а не шмыгать туда-сюда по её орбитам. И потому я за посадку корабля.

– Геологи? – обратился Некрасов к начальнику геологической партии экспедиции Артёму Светочкину.

– Я за посадку, – отделался Светочкин лишь короткой репликой.

– Я тоже за посадку, – заговорил океанолог Николай Лосев, не дожидаясь обращения к нему начальника экспедиции. – Я не выдержу мотания туда-сюда. Да и сколько мы ресурсов угробим на эти спуски-подъёмы.

– Я тоже за посадку, – заговорил командир отряда десов землян Дик Уолт, как только начальник экспедиции повернул голову в его сторону. – Уже опротивело болтаться. Хочется почувствовать под ногами настоящую планетную твердь, а не твердь металла корабля.

– А мне будет лучше, если «Тургер» останется на орбите, и чем на более высокой, тем лучше, – произнёс астрофизик экспедиции Сергей Суровцев.

– Высадить его вместе с телескопом на один из спутников, и пусть смотрит в него оттуда, – с широкой улыбкой произнесла Веснина.

– Никого ни на какой спутник мы высаживать не будем, – Некрасов в очередной раз обвёл всех присутствующих в зале медленным взглядом, решив дальше не спрашивать остальных членов Совета, мнение которых по этому вопросу для него значения не имело, – а все высадимся на поверхность планеты вместе с «Тургер». За это высказалось большинство. На подготовку два часа. Все свободны.

Зал зашумел. Все начали подниматься с кресел и быстрым шагом направляться к выходу. Некрасов покинул зал Совета последним.

3

Начальник экспедиции Анатолий Некрасов уже несколько часов сидел в лаборатории геологии «Тургер», не отводя взгляда от экрана внешнего обзора лаборатории, по которому неторопливо скользил коричнево-зелёный ландшафт планеты: геологи пытались выбрать подходящее плато для посадки огромного разведывательного корабля. Плато для посадки выбрали на самом большом материке планеты, названном Гранд, в той его части, где сейчас был самый тёплый период времени года планеты, на его предгорье – соответствующее нужным требованиям плато нашлось лишь там. Но плато предгорья изобиловало большими неровностями, и достаточно большой и ровный его участок никак не удавалось выделить.

Конечно, можно было бы выбрать для посадки одну из пустынь планеты, которых здесь было предостаточно, и построить в ней большое посадочное поле путём спекания песка. Но эта работа заняла бы до сорока местных суток, а Некрасову хотелось как можно скорее оказаться на поверхности планеты, чтобы ощутить под ногами планетную твердь. Поэтому он не хотел тратить столь долгое время на строительство посадочного поля, а хотел как можно скорее пройти по планетной тверди.

Такое желание за последние годы экспедиции по непонятной для Анатолия Некрасова причине у него стало возникать всё чаще и чаще, а сейчас, когда он видел перед собой поверхность планеты, оно стало настолько нестерпимым, что он готов был забраться в левет и самостоятельно высадиться на планету, чтобы сделать по её поверхности хотя бы несколько шагов.

«Видимо, пришёл конец моим скитаниям, – глубоко вздохнув, Некрасов погрузился в тягостные размышления, одновременно скользя взглядом по экрану внешнего обзора. – Пора на скамейку в каком-то из парков. Но где: на Земле или Весте? Даже и не знаю, какая планета сейчас мне родней. Из своих более чем ста лет жизни я почти сорок прожил на Весте или на её орбите, а на Земле, пожалуй, и тридцати не наберётся. Почти восемь лет прожил на Тарре, а остальные в скитаниях, как сейчас. Конечно, я землянин».

Он опять глубоко и протяжно вздохнул.

– Она дала мне жизнь, а значит, и должна проводить меня в мир памяти. С ней связаны мои самые счастливые годы жизни и самые горестные тоже...

Анатолий Некрасов родился на Земле в небольшом городке, на его окраине, где улицы были освещены лишь едва, и потому, сколько он себя помнил, он всегда видел в ночи над собой этот завораживающий звёздный купол, который звал, манил, заставлял восторгаться собой. И уже со школьной скамьи он знал, кем станет, и приложил максимум усилий, чтобы впоследствии воплотить свою мечту в жизнь: окончил академию космического флота Земли и стал вначале вахтенным офицером одного из космических кораблей, а затем и его капитаном.

Там же, в академии, он встретил и свою единственную в жизни любовь по имени Лидия, которая изучала, как ни странно, вполне земную дисциплину – экономику в космическом флоте. Она тоже вместе с ним часто смотрела в небо, поддерживая беседы о звёздах и других мирах, но покидать Землю у неё желания не было. А когда офицер космического флота Некрасов начал надолго уходить в пространство, терпеливо ждала его, практически одна воспитывая их дочь и одновременно подсчитывая экономические выгоды для землян от освоения её мужем далёких и чужих миров.

Прошли годы. Некрасов, уже капитан, всё реже и реже появлялся дома на родной Земле. Дочь выросла, и Лидии Некрасовой уже пришлось воспитывать внука, и по-прежнему она не хотела покидать Землю. Лишь когда уже вырос внук, она вдруг оказалась не у дел по воспитанию следующего поколения молодёжи.

Анатолий Некрасов к тому времени уже стал начальником штаба космического флота Федерации и практически перестал появляться на Земле, окончательно перебравшись на

Весту. И Лидия Некрасова в конце концов согласилась отправиться за ним в далёкий и чужой мир.

Но, видимо, Земля не захотела отпускать одного из своих преданных жителей, и когда космический корабль с Лидией на борту едва оторвал свои опоры от космодрома Земли, как возникшее непредвиденное обстоятельство заставило пилота, управлявшего в этот момент кораблём, резко изменить его курс, и корабль, скользя в сторону, врезался своими опорами в один из ангаров космопорта. Жертв не было, но эта авария напрочь отбила у Лидии Некрасовой желание когда-либо ещё покидать Землю.

Впоследствии комиссия установила, что возможной причиной аварии корабля послужили несколько птиц из Красной книги, которые непонятно как оказались над космодромом, и пилот, чтобы увести корабль от столкновения с ними, нерасчётливо изменил курс корабля, приведший к аварии.

И с тех пор Анатолий Некрасов окончательно остался один в других мирах и уже более тридцати лет не посещал Землю, общаясь со своими родственниками, живущими там, лишь по быстрой космической связи.

* * *

– Господин Некрасов! Господин Некрасов!

Негромкий, но настойчивый голос, звучащий у самого уха Некрасова, заставил его повернуть на голос голову – рядом с ним, наклонившись к нему, стоял главный геолог экспедиции Артём Светочкин.

– Проблема? – Некрасов подтвердил свой вопрос взмахом подбородка.

– Господин Некрасов, возможно, удалось подобрать подходящее плато для посадки корабля, – заговорил Светочкин, выпрямляясь и поворачивая голову в сторону экрана внешнего обзора. – Оно расположено на скалистом берегу Гранда у самого океана, на высоте около двадцати метров над ним. Плато имеет уклон всего лишь три градуса в сторону океана, но если вдруг будет очень сильный шторм, то есть вероятность, что волны могут захлестнуть корабль или даже сдвинуть его.

Некрасов перевёл взгляд на экран, на котором отображалась большая светло-коричневая поверхность. У самого края экрана просматривалась синева океанских вод, но океан сейчас был спокоен и никаких тревог не вызывал. С другой стороны экрана виднелись уходящие круто вверх скалы. Никакой растительности нигде на экране не наблюдалось.

– Странный пейзаж, – заговорил Некрасов, состроив непонятную гримасу. – Одни камни. Ни единого дерева, ни даже травинки нет.

Он повернул голову в сторону геолога.

– Это подтверждает мои слова, что здесь всё же имеют место сильные шторма и высокие волны смывают с берега почву, и поэтому никакой фауны здесь нет, корням зацепиться не за что. Но порода скалистого берега очень тверда и без проблем выдержит огромный вес «Тургер», – произнёс Светочкин.

– Что ж, – Некрасов широко усмехнулся, – если выбирать не приходится, значит, садимся здесь. Если впоследствии найдём лучшую поверхность, перебазирuemся туда.

Он поднялся и, развернувшись, шагнул к выходу, намереваясь направиться в зал управления.

– Господин Некрасов!

Раздавшийся вдруг громкий голос, окликнувший начальника экспедиции, заставил его остановиться и оглянуться – из появившейся в экране внешнего обзора голограммы в его сторону смотрел капитан крейсера Григорьев. Некрасов резко развернулся, его сердце, будто предчувствуя беду, невольно сжалось.

– Господин Некрасов! – Григорьев заговорил уже тише. – Пространственный сканер крейсера зафиксировал приближающийся к планете чужой корабль.

– Что значит чужой? – Некрасов высоко поднял брови.

Лицо Григорьева исказилось гримасой недоумения.

– Как далеко он от планеты? – задал Некрасов другой вопрос, поняв, что предыдущий был неудачен.

– В часе пути, если он не изменит курс. – Григорьев едва заметно пожал плечами.

– Почему же ты его раньше не увидел? Просмотрел! – едва ли не выкрикнул Некрасов последнее слово.

– Он или был накрыт каким-то полем скрытия, или же вышел из подпространства. – Плечи Григорьева вновь едва заметно дёрнулись.

– Его намерение? – Некрасов взмахнул подбородком, но тут же соорудил гримасу досады, увидев, как высоко подскочили брови Григорьева. – Выдвигайся ему навстречу, и, если его намерения будут носить агрессивный характер – уничтожить.

– Да, гард старший офицер, – Григорьев резко кивнул головой, и голограмма с его отображением тут же погасла.

– Посадка отменяется, – произнёс Некрасов, бросив быстрый взгляд в сторону Светочкина, и, развернувшись как мог быстро, направился в зал управления «Тургер».

* * *

Зал управления находился двумя уровнями выше. Пока Некрасов добрался до него по ступенькам междууровневых трапов, то дышал, будто шумный компрессор.

– Где он? – не произнёс, а буквально выдохнул он из себя слова, едва войдя в зал управления.

– Вверху справа, – негромко заговорил вахтенный офицер. – Серый контур овальной формы.

Продолжая идти к креслу капитана зала управления, Некрасов перевёл взгляд в указанное место на экране пространственного обзора и тут же увидел большой серый овал, скользящий по экрану. Навстречу этому овалу по экрану скользил ещё один серый контур продолговатого вида, несомненно, принадлежащий крейсеру.

– Вахтенный! Боевая тревога! Расширенная вахта. Все орудия к бою. Огонь по моей команде. Громкую связь! – решительным голосом произнёс Некрасов, усевшись в кресло капитана.

– Громкая связь активна, – тут же пришёл ответ от вахтенного офицера.

– Всем! – тем же голосом заговорил Некрасов, продолжая следить за увеличивающимся в размерах серым овалом чужого корабля. – Тревога первого уровня. Готовность десять минут. Всем занять предписанные этой тревогой места. Все перемещения по кораблю запрещены. Покидать каюты запрещается. Занятия во всех учебных заведениях немедленно прекращаются, и учащиеся должны быть немедленно препровождены в ближайшие защищённые отсеки учебных заведений. Десантным отрядам занять боевые посты. Приготовиться к отражению возможной атаки. Ждать дальнейших распоряжений. Начальник экспедиции Некрасов.

– Громкую связь отменить, – произнёс он после некоторой паузы.

– Громкая связь пассивна, – пришёл ответ от вахтенного офицера.

Донёсшийся за спиной Некрасова шум заставил его выглянуть из-за спинки кресла: в зал управления вбегали вахтенные и быстро рассаживались по креслам согласно объявленной расширенной вахте. Некрасов отвернулся и опять уставился в экран пространственного обзора, где уже отображался таймер с обратным отсчётом десятиминутной готовности.

«Что это за корабль? Почему Григорьев увидел его лишь сейчас? – Некрасов углубился в невольные размышления, всматриваясь в характеристические показатели приближающегося к планете чужого корабля. – Гад! Быстро идёт! Торопится! Так немудрено и врезаться в планету. Может, его экипаж это и намерен сделать?»

– Вахтенный? – невольно громко произнёс Некрасов.

– Да, гард старший офицер, – тут же пришёл ответ.

– Просканируй весь диапазон излучений от длинных волн до рентгеновского спектра. Возможно, удастся войти в контакт с экипажем чужого корабля.

– Связь! Выполнить! – тут же отправил вахтенный офицер приказ вахтенному, отвечающему за связь.

В зале управления наступила тишина. Некрасов продолжал всматриваться в характеристические показатели чужого корабля, сравнивая их с характеристическими показателями идущего ему навстречу крейсера. Скорость крейсера ещё не дотягивала и до половины скорости чужого корабля.

«Вот гад! И не думает снижать скорость. – Некрасов невольно мотнул головой. – И всё же почему Григорьев не увидел его ещё тогда, когда он находился вне планетной системы? На крейсере ведь есть детектор скрытых масс. Забыл о нём? Проклятье! Будет наказан, если... – Он состроил невольную гримасу. – Всё же сейчас не стоит озвучивать ему наказание. Однако расстояние уже вполне приемлемое для атаки. Чужой молчит. Возможно, он преследует какую-то другую цель?»

– Есть контакт! – донёсшийся чрезмерно громкий возглас вахтенного оператора связи заставил Некрасова вздрогнуть.

– Отставить громкую речь, – тут же раздался голос вахтенного офицера.

– Есть контакт на волне излучения атомарного водорода, гард офицер, – продолжил говорить вахтенный оператор, отвечающий за связь, уже негромким голосом. – Система пытается преобразовать получаемую информацию в доступную для понимания. Есть! Есть изображение!

Над пультом управления вспыхнула какая-то странная голограмма не объёмного, а плоского вида, по которой бежала рябь, постепенно перестраиваясь во фрагменты какого-то изображения. Фрагменты появлялись лишь на очень короткое время, и понять, что они отображают, было совершенно невозможно. Но постепенно помех становилось всё меньше, а фрагментов изображения всё больше, и они всё дольше задерживались во врезке. Но вдруг врезка исчезла и... Тут же появилась вновь. В ней отображалось какое-то странное, не совсем человеческое лицо.

Некрасов застыл в тревожном недоумении – подобного лица он никогда не встречал и какой космической расе его обладатель мог принадлежать, не представлял.

Отображаемый в голограмме гуманоид имел почти круглый овал лица, со странной, будто дряблой, зеленоватой кожей; достаточно высокий лоб, если таковым можно было считать часть лица до перехода его черепа в другую плоскость; безволосую голову, с каким-то невысоким гребнем, идущим через всю её; длинные, прижатые к голове уши и круглые безбровые глаза со зрачками непонятно какого цвета и формы; небольшой приплюснутый нос; широкий рот, с отчётливо выделяющимися губами бледно-розового цвета; невысокий, но широкий, почти круглый подбородок; и, как виделось Некрасову, высокую толстую шею, которая уходила куда-то вниз и терялась за краем плоской голограммы. Как казалось Анатолию Некрасову, никакой одежды на этом странном зеленокожем человекоподобном существе не было.

У начальника экспедиции тут же сложилось впечатление, что этот человекоподобный гуманоид из плоской голограммы есть не кто иной, как рептилоид. Ему вдруг вспомнился один из старых фантастических фильмов, который он видел в своём далёком детстве, об атаковав-

ших Землю пришельцах. Так этот человек из плоской голограммы был весьма похож на пришельцев-рептилоидов из фильма, будто сейчас фильм вдруг стал явью.

«Воранги», – вспомнил Некрасов название расы инопланетян из фильма.

Губы рептилоида в голограмме шевельнулись, и зал управления наполнился резким высокочастотным звуком, больше похожим на свист, нежели на человеческий голос.

Звук резко оборвался, но у Некрасова сложилось впечатление, будто он не исчез из пространства зала управления, а продолжал висеть в воздухе и упрямо сверлить его барабанные перепонки, словно намереваясь их порвать. Он невольно отвернул голову, но тут же опять вернул её в прежнее положение, плоской голограммы над пультом управления уже не было.

– Проклятье! – механически слетело с губ Некрасова. – Вахтенный! – произнёс он и вдруг не услышал своего голоса.

– Да, гард старший офицер, – донёсся какой-то далёкий, едва слышимый голос вахтенного офицера.

«Гад! Всё же испортил мне слух», – скользнула у Некрасова тревожная мысль.

– Отправь его голос или то, что он из себя представлял, лингвистам, – заговорил он уже громче. – Пусть попытаются разобраться в нём и определить, что этот рептилоид передал нам: приветствие или угрозу.

– Сообщение отправлено, гард старший офицер, – услышал через несколько мгновений Некрасов далёкий голос вахтенного офицера.

«Проклятье! Если слух не восстановится, то придётся обращаться к реаниматору», – всплыла у Некрасова досадная мысль.

– Гард старший офицер! Это вахтенный оператор связи, – услышал Некрасов второй далёкий голос. – Свист этого рептилоида представляет собой очень быструю речь. Я в несколько раз уменьшил скорость его воспроизведения, и фонограмма приобрела вполне человеческое звучание. Я могу её воспроизвести. Только язык этого рептилоида неизвестен системе управления корабля.

– Не нужно. – Некрасов механически мотнул головой. – Свяжись с лингвистами и передай им свои выводы.

В зале управления наступила тишина.

«Интересно, только у меня возникли проблемы со слухом или у ещё у кого-то из вахтенных? – продолжили скользить у Некрасова беспокойные мысли. – Все молчат. Может, не хотят озвучивать возникшую проблему со слухом, боясь показаться невежей? Придётся спрашивать».

Некрасов приоткрыл рот, намереваясь поинтересоваться проблемой со слухом у вахтенного офицера, но тут же плотно сжал губы: из вспыхнувшей над пультом управления голограммы на него смотрел капитан крейсера Григорьев.

Глаза Григорьева скользнули по сторонам и, видимо, найдя начальника экспедиции, замерли.

– Гард старший офицер! – заговорил Григорьев, и вновь Некрасов услышал его голос, будто пришедший издалека. – Нам удалось связаться с представителем расы инопланетян с чужого корабля, вторгнувшегося в пространство этой планетной системы. Несомненно, он высказал угрозу в наш адрес.

– Ты уверен в этом? – поинтересовался Некрасов.

– От приветствия всей вахте уши не закладывает, – губы Григорьева вытянулись в широкой усмешке.

– Может быть, он приказывает убраться нам от этой планеты, – состроив гримасу задумчивости, произнёс Некрасов. – Ты сканировал пространство детектором скрытых масс?

– Он у меня и сейчас активен. – Григорьев поднял плечи. – Я могу гарантированно утверждать, что мы были первыми в этой планетной системе. Никакого чужого корабля до нас здесь не было. Пусть эти уроды сами убираются отсюда, пока...

Он вытянул губы в широкой усмешке.

– Не говори «гоп»... Надеюсь, слышал про это? – Некрасов подтвердил свой вопрос взмахом подбородка. – От чужого корабля есть угроза?

– Трудно сказать, – Григорьев пожал плечами. – Насколько он виден, его излучатели не просматриваются. Хотя, что у него за орудия, можно лишь гадать.

– Ты его уже можешь рассмотреть? – Некрасов невольно подался вперёд.

– Без подробностей, – Григорьев мотнул головой.

– Передай изображение сюда.

По голограмме прошла рябь, и изображение в ней сменилось: вместо капитана Григорьева теперь отображался странный зелёно-синий четырёхосный двойной эллипсоид, обрубленный с одной стороны. Никаких ни выступов, ни впадин, которые могли бы ассоциироваться у двойного эллипсоида с орудиями, не просматривалось. Он был идеален.

По голограмме прошла рябь, и в ней опять отображалось лицо капитана Григорьева.

– Я уже могу достать его из аннигилятора, – произнёс он.

– А если мы окажемся неправы и они всё же приветствуют нас? – Некрасов взмахнул подбородком. – Если судить по их кораблю и по тому, как он появился из ниоткуда, – это достаточно развитая цивилизация. Неизвестно, какую угрозу мы навлечём как на себя, так и на Федерацию, уничтожив этот корабль.

Ничего не сказав, Григорьев состроил гримасу недоумения.

– Пока лишь сопровождение. – Лицо Некрасова сделалось предельно серьёзным. – Но глаз с него не спускай. Если будет возможность, подойди к нему на дистанцию поражения лазерными излучателями всех типов.

– Попытаюсь зайти ему в хвост. – Григорьев вытянул губы в усмешке. – Вдруг повезёт.

– Сам решай. Но если проспшишь... – Некрасов долго покрутил головой.

– Да, гард старший офицер! – Григорьев резко кивнул головой, и голограмма с его изображением тут же погасла.

– Вахтенный! «Тургер» уже может достать чужой корабль каким-то из орудий? – поинтересовался Некрасов у вахтенного офицера.

– Возможно, тяжёлые излучатели уже и достанут его, но нужно разворачиваться и выходить на высокую орбиту, так как отсюда луч тяжёлых частиц нанесёт большой вред озоновому слою планеты, как и защитное поле «Тургер», – ответил вахтенный офицер.

– Разворачивайся и выходи, – приказал Некрасов и состроил очередную гримасу досады. – Когда выйдешь, тогда и включишь защиту. Только не потеряй плато, чтобы потом его не искать вновь.

– Да, гард старший офицер! – тут же пришло подтверждение от вахтенного офицера.

Прошло несколько мгновений, и звёзды на экране пространственного обзора зала управления «Тургер» приобрели большой динамизм.

* * *

Крейсер шёл по широкой дуге, пытаясь обойти чужой корабль, чтобы зайти ему в хвост, но, видимо, экипаж чужого корабля был достаточно грамотным и, поняв намерение экипажа крейсера, тоже начал разворот, стараясь поставить свой корабль так, чтобы он всё время был повернут к крейсеру носом.

– Грамотные гады! – невольно слетело с губ Григорьева, когда он увидел маневр чужого корабля. – Но нас ведь двое. – Он вытянул губы в усмешке. – Нужно только поставить тебя кормой к «Тургер».

– Вахтенный! Уступи кресло! – громко произнёс Григорьев, поднявшись со своего кресла и шагнув к креслу вахтенного офицера.

Повернув голову в сторону капитана, вахтенный офицер уставился в него немым взглядом.

– Убирайся! – Григорьев с силой стукнул рукой по спинке кресла, будто таким образом намереваясь выбить вахтенного офицера из кресла. – Нет времени объяснять.

Заклинив штурвал, затем повернувшись вместе с креслом, вахтенный офицер поднялся и шагнул в сторону. Григорьев быстро сел и, развернувшись к пульту управления, расклинил штурвал и поставил его едва ли не вертикально, посылая крейсер по более короткой дуге, пытаясь вывести его на одну линию с чужим кораблём и носом «Тургер», одновременно активируя все лазерные турели, и вскоре на корпусе чужого корабля, отображаемого на экране пространственного обзора, отчётливо просматривалось яркое красное пятно, показывая, что чужой корабль доступен для атаки.

«Жаль, что для аннигилятора угол не оптимален, – подумал Григорьев с досадой. – Но и полсотни лазеров не подведут».

И опять экипаж чужого корабля показал себя грамотным экипажем – он перестал крутить свой корабль носом в сторону крейсера, а поставил его так, чтобы в сторону чужих для него кораблей смотрел один его борт.

– Вот гад! – невольно вырвалось у Григорьева.

«Но как бы ты ни крутился, всё равно кому-то подставишь свои движители, – замелькали у него мысли азартного охотника. – Я заставлю тебя повернуться».

Григорьев выправил штурвал, теперь направляя крейсер по широкой дуге, пытаясь вывести его на прямой угол с «Тургер». Тогда чужой корабль, как бы ни крутился, но какому-то из кораблей Федерации подставлял бы свои движители.

И опять экипаж враждебного корабля разгадал маневр капитана крейсера и...

Сторона чужого корабля, повернутого в сторону «Тургер», вдруг окрасилась зловещим красным цветом, и в сторону разведывательного корабля Федерации устремился красный поток, будто чужой корабль выплеснул в сторону «Тургер» огромное ведро яркой красной краски. Корабль Федерации шёл к враждебному кораблю под углом, и атака пришлась на переднюю часть одного из бортов его корпуса, так как он всё ещё прямолинейно удалялся от планеты и никак не маневрировал.

Григорьев на мгновение окаменел, но когда пришёл в себя, часть «Тургер» уже была будто перекрашена в красный цвет.

«Вахтенные, что ли, забыли о защитном поле»? – молнией мелькнула у него мысль, полная тревоги, и, не отдавая отчёт своему действию, он нажал на клавишу выстрела.

Метнувшийся в сторону враждебного корабля сноп ярких разноцветных лучей заплясал перед его корпусом, показывая, что чужой корабль имеет защитное поле, которое препятствует пришедшей энергии добраться до его корпуса. Но полученная враждебным кораблём энергия всё же была столь велика, что его защитное поле оказалось не в состоянии поглотить её всю, и уже через мгновение из корпуса чужого корабля ударил фонтан огня вперемешку с чёрным дымом. Заваливаясь набок, враждебный корабль заскользил в сторону «Тургер», быстро сближаясь с ним.

«Проклятье! На таран пошёл, что ли?» – замелькали у Григорьева быстрые мысли. «Вахтенный! Уводи корабль! В сторону! В сторону! В сторону!..» – принялся генерировать он одну и ту же мысль, будто она могла через пространство достичь головы вахтенного офицера «Тургер» и войти ему в мозг.

Чужой корабль ещё раз выплюнул из своего повернутого в сторону «Тургер» борта большое количество странной красной энергии и сам заскользил в сторону, удаляясь от «Тургер». Григорьев отчётливо увидел, что из атакованной части корпуса «Тургер» валит густой серый дым, хотя огня не просматривалось. Никакого ответного огня экипаж «Тургер» почему-то не вёл, да и шёл он теперь как-то странно, будто неуправляемо падал на планету.

Не вёл огонь враждебный корабль и в сторону крейсера, но, скорее всего, по той причине, что он был повернут к крейсеру своей горячей стороной. Не обстреливал чужой больше и «Тургер», но уже, видимо, по той причине, что он достаточно далеко удалился от него, да и его накопители энергии, возможно, были пусты, а для их зарядки требовалось какое-то время.

Между тем крейсер уже развернулся к враждебному кораблю носом, и, не раздумывая, Григорьев нажал клавишу аннигилятора. По экрану интера прочертилась едва видимая вуаль, и через мгновение на корме чужого корабля вспыхнула яркая звезда, и тут же в пространство брызнул фейерверк ярких сполохов.

Чужой корабль пришёл во вращение и повернулся в сторону крейсера своей негорящей стороной корпуса, и в тот же миг в сторону крейсера метнулся фонтан яркой красной краски, но всё же не такой мощной, какая выплёскивалась в сторону «Тургер», подтверждая вывод Григорьева об отсутствии энергии в накопителях чужого корабля.

Крейсер так сильно трянуло, что, не держись Григорьев за штурвал, непременно вылетел бы из кресла.

– Защитное поле один процент, – раздался в тиши зала управления мужской синтезированный голос с металлическим оттенком.

Не раздумывая, Григорьев опять нажал на клавишу выстрела лазерными излучателями, и снап разноцветных лучей тут же упёрся в негорящую сторону чужого корабля. Теперь защитного поля у враждебного корабля, скорее всего, уже не было, и из его корпуса во все стороны брызнули фейерверки огня, и, начав вращаться ещё динамичнее, он устремился в сторону планеты.

«Добить!» – тут же мелькнула у Григорьева решительная мысль.

Но вдруг метнувшийся в сторону крейсера небольшой красный фонтанчик застал его врасплох: крейсер вздрогнул, будто налетел на какое-то невидимое препятствие. В тот же миг экран пространственного обзора покраснел, словно в него кто-то невидимый плеснул красной краской. Донеслось громкое шипение.

– Защитное поле ноль процентов, – раздался мужской синтезированный голос с металлическим оттенком.

– Проклятье! – невольно выругался Григорьев и, не зная что делать, принялся резко крутить штурвал туда-сюда, будто экран пространственного обзора действительно оказался залит краской и такими резкими маневрами его можно было очистить от этой краски.

Григорьеву осталось непонятно, помогли ли эти маневры очистить экран интера или система сама справилась с возникшей проблемой, но вскоре по экрану поползли чёрные полосы, и наконец его работоспособность полностью восстановилась. Неприятное шипение тоже исчезло.

Вдруг лицо Григорьева вытянулось: как «Тургер», так и чужой корабль падали на планету, на один и тот же материк. Чужой настолько мощно дымил, что его корпус едва-едва просматривался. Была ли его посадка на планету управляема, можно было лишь гадать, потому что он одновременно и вращался и совершал колебательные движения. «Тургер» тоже дымил, но лишь одной передней стороной своего корпуса. Его посадка, скорее всего, была управляема – он шёл без вращения и без колебаний.

– Техник! Наши повреждения? – произнёс Григорьев, бросив быстрый взгляд в сторону техника, несшего вахту.

– Вышли из строя четыре турели ближнего действия, гард капитан, – негромко заговорил вахтенный техник. – Пробой корпуса в районе третьего и четвёртого отсеков. Пожар в отсеках ликвидирован. Они залиты статитом.

– Но если он затвердеет, мы потеряем эти отсеки, – повысив голос, произнёс Григорьев.

– Мы их уже потеряли, гард капитан. Статит не смог заплавить пробоины из-за высокой температуры. Корпус в районе этих отсеков дымит, но есть надежда, что масса статита, идущая изнутри отсеков, охладит корпус и дым прекратится.

– Проклятье! – Григорьев с силой стукнул кулаком по подлокотнику. – Теперь можно забыть о скорости.

– У «Тургер» есть его элементы обшивки. Можно приспособить их и под крейсер.

– «Тургер» и сам горит, – Григорьев с досадой махнул рукой. – Вахтенный! Связь с «Тургер».

С другой стороны от Григорьева раздался громкий шелест, и через мгновение перед ним вспыхнула какая-то странная голограмма, состоящая из красных и тёмных полос. Лицо Григорьева исказилось гримасой недоумения.

– Что, чёрт возьми... – он вдруг умолк.

«Вот почему экипаж „Тургер“ не вёл огонь по чужому кораблю, – замелькали у него догадки. – Ему, как и крейсеру, залило экран красной краской, и он ослеп. Видимо, слепота у него ещё не прошла до сих пор: он этой самой краски получил два раза и в гораздо большем количестве, чем крейсер. Скорее всего, Некрасов надеялся, что чужой пришёл сюда с мирной миссией, и не отдал приказ экипажу „Тургер“ первому открыть огонь. Либерал!»

Губы Григорьева вытянулись в снисходительной усмешке.

Наконец в голограмме появилось частичное изображение, которое просматривалось на её тёмных полосах. Насколько Григорьев смог его рассмотреть, это был вахтенный офицер Алексей Кузьмин.

– Здесь Григорьев, – первым заговорил капитан крейсера. – Крейсер получил незначительное повреждение. Требуется посадка для проведения ремонта.

– Где чужой? – раздался голос из голограммы, по которому Григорьев узнал Некрасова.

– Он падает на планету, гард старший офицер. Насколько я могу определить, на тот же самый материк, что и «Тургер».

– Ты уверен, что он падает, а не идёт на посадку?

– Если он и идёт на посадку, то весьма странно, – Григорьев невольно дёрнул плечами, будто Некрасов его видел. – От такой посадки немудрено и развалиться. А разве вы его не видите?

– Нет! У нас проблемы с экраном пространственного обзора, – уже раздался голос вахтенного офицера. – Едва-едва поверхность планеты просматривается. Как бы самим при посадке не развалиться.

– Почему «Тургер» не надел бронь и не открыл огонь по чужому? – поинтересовался Григорьев.

– «Тургер» ещё находился в озоновом слое планеты, и мы не хотели его разрушить, а потом уже ничего не видели, – пояснил вахтенный офицер.

– «Тургер» должен сесть на каменное плато неподалёку от океана, – услышал Григорьев голос Некрасова. – Контролируй его посадку, и, если корабль начнёт отклоняться в сторону от плато, будешь корректировать. Только будь внимателен: не посади «Тургер» в океан.

– Да, гард старший офицер! – произнёс Григорьев и, отклонив штурвал, резко послал крейсер вниз.

Когда крейсер догнал «Тургер», Григорьев начал синхронно вести с ним свой корабль, пытаясь понять, куда вахта намерена посадить огромный разведывательный корабль. Вскоре он увидел предгорное плато с небольшим уклоном, на которое, скорее всего, вахта и пыталась

посадить «Тургер». Плато было достаточно большим, но оно было заметно изломанным, и для двух больших кораблей более-менее ровных участков на нём, определённо, не было. Лицо Григорьева исказилось невольной гримасой досады. Он прометнулся быстрым взглядом по экрану пространственного обзора – чужой корабль нигде не просматривался. Он опять уставился в нижнюю часть экрана, где отображалось плато.

Собственно, «Тургер» шёл к центру этого плато, где был самый приемлемый для посадки участок, и чем он был ближе к нему, тем гримаса досады на лице Григорьева становилась всё выразительней: он видел, что крейсер ему приткнуться на это плато не удастся.

– «Тургер» идёт в центр плато, на его лучший участок для посадки, – заговорил он, бросая быстрые взгляды на полосатую голограмму, отмечая, что красные полосы на ней сделались уже, а тёмные шире. – Корректировка не нужна. Уверен, вы уже сами достаточно хорошо видите плато. Я отправляюсь искать посадочную площадку для «Грача», ему нужен небольшой ремонт.

– Нет! – будто выстрел прозвучал голос Некрасова из голограммы. – Будешь защищать «Тургер» сверху, пока он будет восстанавливаться. Я не уверен, что чужой корабль был один. Лишь когда гарантированно убедишься, что других чужих нет, займёшься ремонтом крейсера.

– Да, гард старший офицер! – произнёс Григорьев с удручающей гримасой.

– Может, стоит поискать, куда сел чужой? – поинтересовался он через несколько мгновений молчания.

– Не сейчас! – донёсся резкий голос Некрасова. – Следи за пространством!

– Да, гард старший офицер! – несколько вяло произнёс Григорьев и, застопорив штурвал, оглянулся на своё капитанское кресло – вахтенный офицер сидел в нём.

Повернувшись вместе с креслом, Григорьев поднялся.

– Вахтенный, прими управление, – произнёс он, направляясь к своему капитанскому креслу.

Вахтенный офицер, будто подброшенный пружинами, вскочил и бросился к креслу вахтенного офицера. Григорьев занял своё капитанское кресло и, откинувшись в нём, уставился в верхнюю часть экрана пространственного обзора, где отображались совершенно незнакомые ему звёзды.

4

Посадка «Тургер» оказалась настолько жёсткой, что у Некрасова даже клацнули зубы. К тому же у корабля оказался изрядный крен.

– Вахтенный? В чём дело? – грубым голосом поинтересовался Некрасов, поднимаясь с кресла и тут же падая в него опять, так как стоять при таком крене было весьма затруднительно.

– Часть опор носовой части левого борта, который был атакован чужим кораблём, не вышла, а вышедшие опоры левого борта не смогли удержать большой вес и просели, – доложил вахтенный офицер.

– Проклятье! – Некрасов всё же поднялся со своего кресла и стоял, держась за его спинку. – Громкую связь!

– Громкая связь установлена, – тут же доложил вахтенный офицер.

– До моего личного распоряжения из кают ни шагу, – заговорил Некрасов громким и чётким голосом. – Бригаду техников – в нижний ангар. Максимально быстро устранить проблему с опорами. Лаборатории Златова – анализ атмосферы в районе посадки. Опустить малый трап правого борта. Отряд Уолта – на выход. Защита максимальная. Осмотреться и доложить. Вахтенным боевые посты не покидать до специального распоряжения.

– Громкую связь отключить, – заговорил он уже тише. – Капитана Григорьева!

Прошло несколько мгновений, и над пультом управления вспыхнула голограмма с отображением Григорьева.

– Чужого видишь? – поинтересовался Некрасов, глядя в голограмму.

– Нет! – Григорьев мотнул головой. – Но на горизонте наблюдается дым. Возможно, от чужого. Вижу, что экран пространственного обзора зала управления «Тургер» уже почти очистился. Как-то странно корабль стоит.

– Часть опор атакованного борта не вышла, – Некрасов с досадой покрутил головой. – Будем разбираться. Если устранить не удастся, появится проблема со взлётом. Посматривай вокруг. В случае опасности докладывать немедленно.

– Да, гард старший офицер! – Григорьев кивнул головой, и голограмма с его отображением тут же погасла.

– Я в нижний ангар, – оповестил вахту Некрасов.

– В случае возникновения опасности немедленно доложить, – уже приказал он.

– Да, гард старший офицер! – подтвердил полученный приказ вахтенный офицер.

Развернувшись и отклонившись в сторону, чтобы сохранять равновесие, Некрасов, двигаясь практически боком, направился к выходу из зала управления.

* * *

Когда он спустился на лифте в нижний ангар, то десов отряда Уолта в ангаре уже не было.

Мысленно отправив в свой адрес нелестный эпитет за то, что слишком долго добирался до ангара, Некрасов отправился к группе техников, которые стояли около огромного цилиндра от потолка до пола ангара, в который была вмонтирована одна из опор. На корпусе цилиндра горели несколько красных индикаторов.

– В чём проблема? – поинтересовался он у начальника технической службы экспедиции Горюнова, невысокого, толстоватого и уже лысоватого мужчины, который, видимо, каким-то образом увидев идущего едва ли не боком в сторону опорного цилиндра начальника экспедиции, выпрямился и, развернувшись, шагнул ему навстречу.

– Проблема снаружи корпуса, господин Некрасов. – Горюнов пожал плечами. – Внешняя крышка люка защиты опоры не открылась до конца. Скорее всего, она имеет какое-то повреждение. Это уже вторая обследованная нами опора с похожей проблемой. Нужно выходить.

– Как только Уолт и биологи доложат, что снаружи безопасно, выходите.

– Нужен большой глайдер с люком в крыше. Иначе никак не добратся до проблемных опор, – состроив непонятную мину, Горюнов покрутил головой.

– Согласуйте с Дубининым и распаковывайте. Сошлитесь на моё разрешение.

– Да, господин Некрасов! – Горюнов тут же развернулся и, шагнув к опорному цилиндру, склонился к сидящим около него на корточках техникам.

Некрасов направился к опущенному из ангара малому трапу, около люка которого стояла пара десов отряда Уолта, видимо охраняя трап, чтобы кто-то из исследователей экспедиции не вознамерился самовольно выйти из корабля.

– Как снаружи? – поинтересовался он у одного из десов, подходя к нему.

– Ушли! – дес кивнул головой.

Смерив деса, который был на голову выше его, недовольным взглядом, Некрасов подошёл к открытому люку, но, увидев флуоресцирующее защитное поле, остановился и дотронулся до верхнего кармана своей куртки.

– Связь! Уолта! – произнёс он, чуть склонив голову в сторону кармана, в котором находился коммуникатор быстрой интеллектуальной связи.

– Да, гард старший офицер! – тут же донёсся глухой голос Уолта от кармана.

– Что снаружи? Есть проблемы для выхода техников? – поинтересовался Некрасов.

– Воздух вполне свеж. Температура около плюс пятнадцати. Дышится, как в горах примерно на четырёх тысячах. На плато много чёрных насекомых с какими-то красными внутренностями, когда их давишь. Над кораблём кружит стая необычных птиц: длинные тонкие тела и перепончатые крылья. Не менее десяти, – доложил Уолт.

– Откуда ты знаешь, как дышится на четырёх тысячах? Вы без шлемов? – произнёс Некрасов недовольным голосом.

– Я альпинист, гард старший офицер. В шлемах, но стёкла подняты. Анализатор атмосферы шлема в зелёной зоне.

– Насекомых стараться не давить, в птиц не стрелять, – пытаясь придать голосу строгость, сказал Некрасов.

– Птиц мы не трогаем, а насекомых на некоторых участках плато столько, что ногу поставить некуда. Поневоле будешь давить. Гард старший офицер! Сюда бы компрессор, и очистить от них плато.

– Очистим. Оставайтесь снаружи. Сейчас выйдут техники. Будут осматривать невышедшие опоры. Обеспечьте их безопасность.

– Да, гард старший офицер!

– Связь! Горюнова, – отдал Некрасов приказ системе связи.

– Да, господин Некрасов! – тут же донёсся голос начальника технической службы экспедиции.

– Можете выходить. Уолт обеспечит вашу безопасность. И очистите плато от насекомых, – со вздохом сожаления распорядился Некрасов.

– Господин Некрасов! Как сказал господин Дубинин, большой глайдер в верхнем ангаре. Нужно не менее получаса, чтобы его распаковать. Техники уже около него. Конечно, можно вскрыть пол ангара вокруг опорных цилиндров и добраться до внешних люков внутри корабля, но на это уйдёт не менее четырёх часов времени, – доложил Горюнов.

– Долго! – Некрасов механически покрутил головой. – Выходите!

– Уверен, все внешние люки проблемных опор придётся демонтировать изнутри. Скорее всего, править и монтировать обратно. Снаружи этого не сделать.

– Поступай, как считаешь нужным. Учить тебя я не намерен, – Некрасов состроил гримасу досады. – Но проблемы с опорами должны быть устранены в течение суток.

– Господин Некрасов! Повреждения получили восемь опор. Внешний люк весит более восьмисот килограммов. Работ минимум на двое стандартных суток, – в голосе Горюнова послышались нотки возмущения.

– Внешние люки как-то открыть, а если не получится – демонтировать. Опоры опустить, чтобы выровнять корабль, а потом делайте что хотите, – раздражённо повысил голос Некрасов, едва сдерживаясь от перехода на крик. – Выполнять!

– Да господин Некрасов! – раздался едва слышимый голос Горюнова.

– Связь! Златова! – отдал Некрасов новый приказ системе связи.

– Да, господин Некрасов! – тут же донёсся от верхнего кармана куртки голос главного терраформиста экспедиции Втора Златова.

– Что с атмосферой? Долго будешь её цедить? – достаточно грубым тоном поинтересовался Некрасов.

– При таком крене что-то быстро сделать невозможно. Приходится ползать на коленях по лаборатории, – явно с недовольством попытался оправдаться Златов.

– Отправь лаборанта наружу с анализатором. Всей работы на пять минут! – продолжил грубить Некрасов.

– Анализ уже готов, господин Некрасов. Землянам атмосфера пригодна для дыхания. Вестам в атмосфере планеты придётся находиться в кислородных масках. Или безвылазно сидеть в корабле. Я уже доложил об этом вахтенному офицеру, – всё тем же недовольным голосом произнёс Златов.

– Благодарю!

Некрасов механически приподнял руку, чтобы хлопнуть ею по карману куртки, где находился коммуникатор, деактивируя его, но донёсшийся от кармана голос Дика Уолта остановил его руку на полпути к карману.

– Гард старший офицер! На краю плато появились какие-то представители местной фауны. Достаточно большие. Даже птицы исчезли, возможно, увидев их.

– Быстро они среагировали. Ну и ну! Далеко они?

– Визор показывает около четырёх тысяч метров. Пока стоят у края плато. Похожи на больших двуногих ящеров.

– Динозавров?

– Ящеров. Стоят на задних лапах и опираются на хвост. Серо-красно-зелёного цвета. Под два метра ростом и, наверное, килограммов двести весом.

– Сколько их?

– Двое. Нет, уже четверо. Ещё два выползли и поднялись.

– Глаз с них не спускай. Огонь пока не открывать. Вдруг это будущая цивилизация этой планеты, а может, уже и настоящая. Подойдут близко к кораблю, поднимайтесь на борт. Выполнять!

– Да, гард старший офицер!

– Связь! Горюнова! – произнёс Некрасов.

– Да, господин Некрасов! – тут же донёсся голос начальника технической службы экспедиции.

– Опустить большой трап. Всех техников на выход. Быстро смонтировать защитный периметр вокруг «Тургер». На горизонте показались какие-то местные или гуманоиды, или животные, – отдал он очередной приказ Горюнову.

– Да, господин Некрасов! – тут же пришло подтверждение.

В ангаре раздался громкий звук шагов. Некрасов оглянулся – к одной из стен ангара в сторону панели управления большим трапом бежал техник, в котором он узнал Горюнова.

Некрасов развернулся и направился в ту сторону ангара, где в полу находился люк, закрывающий большой трап.

– Связь! Вахту! – отдал Некрасов следующий приказ системе связи.

– Вахтенный на связи, гард старший офицер, – тут же услышал Некрасов голос вахтенного офицера.

– На горизонте показались местные гуманоиды или непонятно кто. Вы их наблюдаете?

– Да, гард старший офицер. Их четверо. Стоят на краю плато. Весьма похожи на того урода, который связывался с «Тургер» из чужого корабля и свистел.

– Следите за ними. Если приблизятся к кораблю, попытайтесь отпугнуть их выстрелами в плато перед ними. Если не поможет – задействуйте парализующие лучи лазеров, но не убивать.

– Да, гард старший офицер! – тут же пришло подтверждение от вахтенного офицера.

– Связь! Веснину! – отдал Некрасов системе связи следующий приказ.

– Веснина слушает, – донёсся через несколько мгновений женский голос.

– Госпожа Веснина, нас уже встречают некоторые представители местной природы. Возможно, разумные. Потрудитесь подняться в зал управления и понаблюдать за ними. Разрешаю занять кресло капитана. Для вахтенного офицера сошлитесь на моё распоряжение. Как только появится возможность войти с ними в контакт, она вам тут же вахтой будет предоставлена. Поторопитесь, голубушка, пока они ещё доступны.

– Хорошо, господин Некрасов, – раздался торопливый голос главного зоолога экспедиции.

В ангаре стало шумно. Некрасов, уже дойдя до люка большого трапа, оглянулся на шум – по наклонному полу, шаркая обувью, скользили техники. Они подталкивали к открытому большому люку какую-то технику и, подцепляя её лебёдкой, отправляли в люк. Отвернувшись, Некрасов шагнул к уже опущенному большому трапу и неторопливо зашагал вниз.

За спиной раздалась тяжёлая шаги. Он оглянулся – за ним по трапу спускался один из десов вестинианского отряда. Некрасов понял, что этот дес приставлен командиром вестинианского отряда для его личной охраны.

– Не нуждаюсь! – Некрасов мотнул головой.

– У меня приказ, – достаточно приятным мужским голосом, никак не гармонирующим с его габаритами, ответил дес.

Понимая, что в таком случае приказывать весту бессмысленно, Некрасов отвернулся и продолжил спускаться по трапу. Тяжело ступая, дес шёл за ним.

* * *

Оказавшись на плато, Некрасов отошёл от трапа и попытался всмотреться в сторону того края плато, где находились представители местной природы. Но сколько ни смотрел в том направлении, никого не увидел. Он оглянулся на стоявшего у него за спиной деса, но так как у того на лице была кислородная маска, кто это был, понять не смог.

– Офицер! – обратился к десу Некрасов. – В том направлении (он вытянул руку в направлении носа корабля) появились весьма любопытные представители местной природы. Ты их наблюдаешь?

Дес тут же отстегнул от своего пояса какой-то предмет и поднёс его к глазам. Насколько Некрасов понял, это был визор.

– Да, гард старший офицер, – донёсся приятный голос деса. – Две особи.

– Две? – Некрасов поднял брови. – Мне доложили, что их четыре.

Он вытянул руку в сторону деса.

– Разреши!

Дес тут же протянул визор Некрасову. Взяв его, Некрасов поднёс визор к глазам и тут же принялся крутить регулировки, так как изображение в нём было блёклым и расплывчатым. Настроив его под своё зрение, он принялся крутить головой, осматривая горизонт, и наконец увидел первого представителя местной природы, невольно поморщился – ему показалось, что это тот самый воранг из плоской голограммы чужого корабля. Он покрутил головой и действительно насчитал двух представителей местной природы. Некрасов вернул визор десу.

– Связь! Вахту! – произнёс он, чуть повернув голову в сторону верхнего кармана своей куртки.

– Да, гард старший офицер! – тут раздался голос вахтенного офицера.

– Сколько ты сейчас наблюдаешь представителей местной природы? – поинтересовался Некрасов.

– Двух, гард старший офицер.

– Их же было четверо. Где остальные? – в голосе Некрасова послышались нотки недовольства.

– Исчезли, гард старший офицер.

– Что значит «исчезли»? Испарились? Провалились?

– Даже не знаю, как объяснить, гард старший офицер. Просто исчезли. Мгновенно перестали наблюдаться. Будто накрылись каким-то полем скрытия.

– Задействуй детектор скрытых масс. Немедленно найди их.

– Но детектор...

– Выполнять! – едва ли не рявкнул Некрасов.

Ответа от вахтенного офицера не пришло.

– Связь! Т"Ронна! – отдал Некрасов следующий приказ системе связи.

«Проклятье! – тут же замелькали у него мысли, полные негодования. – И какой идиот придумал, что нужно говорить слово „Связь“».

– Да, гард старший офицер! – донёсся голос начальника вестинианского сегмента экспедиции.

– Всех своих десов на плато! Оружие, защитные пояса и кислородные маски обязательны, – едва ли не скороговоркой выпалил Некрасов.

– Да, гард старший офицер! – тут же послышалось подтверждение.

– Связь! Уолта! – произнёс Некрасов.

– Да, гард старший офицер! – пришёл ответ, будто Дик Уолт стоял рядом с ним.

Подняв брови, Некрасов оглянулся: Дик Уолт действительно стоял у него за спиной.

– Двух-трёх десов в глайдер и осмотреть окрестности плато, – Некрасов поводит перед собой рукой. – Не углубляться. Лишь край плато.

– Да, гард старший офицер! – ответил Уолт и, развернувшись, побежал прочь.

«Проклятье! Не нравится мне, как начинают развиваться события, – замелькали у Некрасова мысли тревоги. – Нужно было не либеральничать, а уничтожить чужой корабль, и проблем с ремонтом сейчас бы не было. Вдруг эти зелёные твари действительно из него? Опаздываем! Опаздываем!»

Он поднял голову и увидев накренившийся корпус «Тургер». Тревога из его мыслей перешла в тревогу на лице.

«Может быть, не стоило совершать посадку, а лучше было попытаться остаться на орбите? Теперь, наверное, и взлететь не удастся с таким креном. Проклятье! Уже поздно об этом сожалеть. Какая недружелюбная планета».

Он опустил голову и, посмотрев по сторонам, увидел уже изрядную гору какой-то техники под открытым большим люком нижнего ангара.

«Ну что же вы такие нерасторопные. Быстрее! Быстрее!» – сгенерировал он досадные мысли в адрес техников, занимающихся развёртыванием защитного периметра на плато вокруг «Тургер».

– Связь! Григорьева! – отдал он приказ системе связи.

– Да, гард старший офицер! – донёсся через несколько мгновений голос капитана крейсера.

– Что у тебя? Где чужой? – поинтересовался Некрасов.

– Без изменений, гард старший офицер. Дым на горизонте продолжает идти, но уже не столь интенсивно. Я бы сбегал. Туда и назад. Неопределённость угнетает.

– Сбегай! Туда и назад! – в голосе Некрасова послышались нотки категоричности. – И внимательно осмотри окрестности плато. Что-то непонятное вокруг него начало происходить. Выполнить и доложить! Не жди вызова.

– Да, гард старший офицер! – тут же пришло подтверждение от Григорьева.

– Гард старший офицер!

Раздавшийся рядом с Некрасовым приятный голос заставил его оглянуться. Рядом с ним стоял начальник вестинианского сегмента экспедиции вест Т"Ронн, которого Некрасов узнал даже в кислородной маске.

– Вокруг корабля цепь десов Дика Уолта, – заговорил Некрасов. – Поставь в их цепь своих десов. Попытайтесь своим полем просканировать пространство вокруг корабля. Какие-то местные твари то появляются, то исчезают. Это вызывает тревогу.

– Мы можем обойти плато и найти этих тварей. Уверен, они не проблема для нас, – ответил Т"Ронн.

– Я не подумал о вас и отправил глайдер с десами Уолта для осмотра окрестностей, – Некрасов потёр лоб. – Возьми левет. Пары вас будет достаточно. Только будь аккуратен. Обо всех подозрительных событиях докладывать немедленно. Без явной угрозы для себя в противостояние с кем бы то ни было не вступать.

– Да, гард старший офицер! – подтвердил приказ Т"Ронн и, развернувшись, быстрой походкой направился прочь.

Посмотрев вокруг, Некрасов направился к техникам, выгружающим на плато из корабля элементы защитного периметра, намереваясь поторопить их, но едва сделал несколько шагов, как услышал за своей спиной какое-то странное верещание. Не останавливаясь, он оглянулся и...

Позади него, шагах в пяти, стояла та самая местная тварь, которую он только что наблюдал в визор на краю плато, с мордой из плоской голограммы, присланной чужим кораблём.

«Воранг! Как? Здесь...», – ток мыслей Некрасова оборвался, в глазах начало темнеть.

Воранг вытянул свои толстые зелёные руки-лапы в его сторону, и в тот же миг тысячи острых игл ворвались в мозг Некрасова, разрывая его на тысячи фрагментов. Некрасов вытянулся, будто получил команду «смирно», и тут же провалился в пустоту.

* * *

Некрасов открыл глаза и тут же вжался спиной в поверхность, на которой лежал, но уже через мгновение расслабился – нависающее над ним лицо было человеческим. Даже под кислородной маской он узнал главного реаниматора экспедиции веста В"Ратта.

– Наконец-то! – воскликнул В"Ратт, и его лицо отделилось. – Как вы себя чувствуете, масс Некрасов?

– Н-н-н... – Некрасов умолк, пытаясь разобраться в своём состоянии.

В голове шумело, но никакого другого дискомфорта в теле не было. Он попробовал пошевелить руками – они послушно пошевелились. Тогда, опираясь на них, он попытался приподняться на локтях – это удалось.

– Поднимите его, – приказал В"Ратт, взмахнув подбородком.

Тут же чьи-то руки оказались у Некрасова под плечами, и он, взлетев вверх, мягко опустился на ноги, которые совсем не дрожали, и потому он стоял на них вполне твёрдо.

Он покрутил головой и увидел рядом с собой ещё двоих реаниматоров из медлаборатории сегмента землян. Хотя никакой вражды в экспедиции между землянами и вестами не было, но жили они всё же на разных уровнях корабля. Кухня и медлаборатория у них были разные, но во всех остальных модулях корабля они работали вместе и планетные исследования тоже проводили совместно.

– Отпустите! – Некрасов дёрнул плечами, давая вестам понять, что он может стоять самостоятельно.

Весты тут же убрали от него руки и отступили в сторону. Некрасов повернул голову в сторону В"Ратта.

– Где эта тварь? – он вопросительно взмахнул подбородком.

В"Ратт сделал шаг в сторону, и Некрасов увидел лежащие в странной зелёно-розовой луже на плато какие-то непонятные останки зелёно-серого тела с мощными лапами или ногами и длинным хвостом.

– Он мёртв? – механически произнёс Некрасов и тут же досадно поморщился, поняв, что сказал глупость.

– Времени для выяснения отношений с ним не было, масс Некрасов, – В"Ратт покрутил головой.

– Как он здесь оказался? Почему его никто не увидел? – поинтересовался Некрасов, переводя взгляд на главного реаниматора экспедиции, будто тот знал ответы на эти вопросы.

– Эти особи, по-другому я не знаю, как их назвать, – В"Ратт покрутил головой, – являются носителями какого-то поля неизвестной природы, которое делает их невидимыми практически для всех систем внешнего обзора, и лишь поле веста в состоянии почувствовать его, когда эта особь окажется уже неподалёку. Под защитой своего поля эта особь проникла под корабль, когда вестов на плато ещё не было. Её почувствовал сопровождавший вас дес, но пока он пытался понять, с кем имеет дело, был убит этой особью. Видимо, она может оказывать физические действия на других представителей рас, лишь когда снимает с себя своё поле скрытия.

– У этой твари было оружие? Где оно? – Некрасов взмахнул подбородком.

– Насколько удалось установить, она проткнула деса каким-то твёрдым острым предметом. Возможно, одним из своих пальцев с очень острым ногтем или когтем, – предположил В"Ратт, дёргая плечами.

– Но почему тогда я остался жив? – Некрасов поднял брови в недоумении.

– По всей видимости, особь атаковала деса своим когтем с очень близкого расстояния. А вы находились в пяти шагах впереди, и она атаковала вас своим полем, которое у неё средней величины. Видимо поняв, что вы остались живы, особь хотела подойти к вам, чтобы, как и деса, проткнуть вас своим когтем, но не успела – её уже увидели, и она была уничтожена, – высказал В"Ратт свои догадки.

– А другие особи? – Некрасов погримасничал губами. – Я предлагаю называть их ворангами. О причине позже. Других ворангов удалось обнаружить?

– Насколько мне известно, все четыре воранга, оказавшиеся на плато, были найдены и уничтожены десами вестинианского отряда. Так доложил командир вестинианского отряда десов К"Ирр. – В"Ратт опять пожал плечами. – Скорее всего, их оружием является психотронное поле, но оно у них примерно средней величины и для вестов практически не опасно.

– Проклятье! – Некрасов глубоко вздохнул. – Вдруг это будущая цивилизация этой планеты, которую мы необдуманно начали истреблять?

– Масс Некрасов! Это не представители местной цивилизации, – главный реаниматор покрутил головой. – Это представители враждебной космической расы из чужого корабля, прибывшие на эту планету неизвестно откуда, неизвестно с какой целью. За плато внизу у леса обнаружен их летательный аппарат, на котором они и прибыли к плато, куда опустился «Тургер». Они, вероятней всего, ещё до посадки покинули свой корабль и наблюдали, где сядет «Тургер». Оперативно сработали. Но какую цель они преследовали, теперь не узнать.

В"Ратт опять покрутил головой.

– Но уж как-то быстро они оказались у «Тургер». До края плато около четырёх километров, – произнёс Некрасов, недоумевая.

– Несмотря на свои большие размеры, они очень быстры и, скорее всего, физически сильны. Для них такое расстояние не проблема. – В"Ратт в очередной раз покрутил головой.

– Сколько же я провалялся, если произошло столько событий? – Некрасов поднял брови.

– Около часа, масс Некрасов. Мы опасались, что вы нетранспортабельны, и потому всё это время оставались на плато. Даже не знали, как вас приводить в чувство. Лишь на вас самого была надежда. – В"Ратт развёл руками.

– Ну и ну! – Некрасов глубоко вздохнул. – Ещё жертвы есть среди членов экспедиции?

– Нет! – В"Ратт мотнул головой. – Лишь один дес, сопровождавший вас.

– Благодарю, масс В"Ратт, – удовлетворённо кивнул Некрасов. – Я себя чувствую вполне хорошо и в вашей помощи больше не нуждаюсь.

Он покрутил головой.

– Пойду посмотрю, как идут дела с установкой защитного периметра. Надеюсь, он будет надёжной защитой от этих т... ворангов.

Некрасов покрутил головой и, определившись с направлением, повернулся и направился в сторону уже смонтированной мачты защитного периметра.

Раздавшиеся у него за спиной тяжёлые шаги заставили его остановиться и оглянуться – за ним шли уже два деса из вестинианского отряда. Ничего не сказав, отвернувшись, Некрасов продолжил свой путь.

* * *

Вскоре его догнал командир отряда безопасности землян Дик Уолт: высокий, плотного телосложения землянин с мужественными чертами лица.

– Рад видеть, что с вами всё в порядке, гард старший офицер, – заговорил Дик Уолт. – Тут такая кутерьма началась, когда обнаружили этих тварей под днищем «Тургер», что я уже опасался, что мы перестреляем друг друга. Даже не представляю, как эта тварь узнала, что вы в нашей экспедиции самый главный.

– Думаю, это произошло случайно, видимо, из-за того, что мы стояли лишь вдвоём. Хотя бы один воранг остался более-менее целым, чтобы можно было увидеть, с кем мы имеем дело? – поинтересовался Некрасов.

– Весты не церемонились с ними, – Уолт громко хмыкнул. – От какого осталась нижняя часть его тела, от какого верхняя, от какого и вовсе ничего. Биологи подтащили два останка друг к другу, и вроде он получился как бы целый. Сейчас изучают его.

Дик Уолт показал рукой в сторону, и, повернув голову в направлении его вытянутой руки, Некрасов увидел вдали большую группу людей.

– Что за... Кто им всем разрешил покинуть корабль? – возмущённым голосом заговорил он. – Я им сейчас...

Повернувшись, Некрасов направился к этой группе.

– Гард старший офицер, – заговорил Дик Уолт в спину Некрасову. – У меня малый глайдер. Пешком мотаться – слишком большие расстояния, и я расконсервировал один из них. Прощу!

Дик Уолт указал на стоящий неподалёку четырёхместный глайдер.

Ничего не сказав, Некрасов направился к летательному аппарату. Уолт пошёл туда же.

Группа биологов, рядом с которой опустился глайдер, совершенно не отреагировала на него. Они настолько плотным кольцом стояли, рассматривая что-то лежащее на плато перед ними, что полностью закрывали это от других глаз.

Выйдя из глайдера, Некрасов подошёл к главному биологу экспедиции Ивану Кузнецову, высокому, худощавому, имеющему большие залысины, зрелого возраста землянину, которого он увидел, ещё находясь в глайдере.

– Иван, что, чёрт возьми, здесь происходит? – громко заговорил Некрасов. – Кто вам всем разрешил покинуть корабль?

Кузнецов, доселе стоявший наклонившись вперёд, выпрямился, покрутил головой, дёрнул плечами и вновь занял прежнюю позицию.

– Я у тебя спрашиваю! – Некрасов шагнул вплотную к главному биологу и дёрнул его за рукав куртки.

Кузнецов вновь выпрямился, но теперь уже оглянулся. Увидев Некрасова, развернулся к нему лицом.

– Кто разрешил покинуть корабль? – Некрасов вопросительно взмахнул подбородком.

– Не тащить же этих особей в корабль, – с гримасой недоумения ответил Кузнецов, подняв плечи. – Неизвестно, какую заразу можно занести внутрь. Да и работать сейчас внутри корабля весьма затруднительно.

– А здесь вы эту заразу не подцепите? – Некрасов мотнул головой. – Окружили ворангов так, что не подступиться. Что в них интересного, что не оторвёшь тебя от них?

– Откуда вы знаете, что это воранги? – главный биолог поднял брови.

– Из старого фантастического фильма. Вы что-то уже узнали о них?

– Немного, но уже можно сказать, что это совершенно отличная от нас форма жизни. Возможно, она чем-то напоминает форму жизни расы друзов. Такое впечатление, что у них нет привычных нам внутренних органов. Они у них представляют некое аморфное единое целое. Конечно, если бы их останки доставить в лабораторию, то...

– Нет! – оборвал монолог главного биолога Некрасов. – Режьте здесь. Выносите аппаратуру на плато, и пока не дадите стопроцентную гарантию, что останки не несут никакой угрозы для участников экспедиции, они останутся здесь. И... и... и... я не на всех вижу защитные костюмы. На ком их нет, должны пройти процедуру полной биологической очистки. Это приказ!

Он оглянулся на стоящего позади себя Дика Уолта:

– Проследи, чтобы ни один биолог, находящийся здесь, не избежал камеры биологического деактиватора. Отвечай головой. Остаёшься здесь. Я сам поведу глайдер дальше.

Развернувшись, он направился в сторону летательного аппарата.

Пара вестинианских десов, громко топая, двинулась за ним.

* * *

Следующим объектом, куда направился Анатолий Некрасов в глайдере, был защитный периметр.

Выведя глайдер из-под днища «Тургер», Некрасов поднял его над плато, чтобы увидеть весь объём проведённых работ по обустройству защитного периметра.

Покрутив головой и оценив линию уже смонтированной защиты, Некрасов соорил мину досады: была установлена едва половина периметра, и удастся ли смонтировать техникам его вторую половину до наступления темноты, было большим вопросом, так как местное солнце, просматривающееся через достаточно густую облачность, уже склонилось к горизонту.

Перед предполагаемой линией периметра прохаживались десы. Некрасов послал глайдер в их сторону.

– Связь. Т"Ронна! – произнёс он, чуть склонив голову к верхнему карману куртки.

– Да, гард старший офицер! – тут же донёлся голос веста.

– Ты где? Обозначь себя, – приказал Некрасов, скользя взглядом вдоль линии десов.

Один из вестов тут же поднял вверх руку. Увидев его жест, Некрасов направил глайдер к нему и, посадив его рядом с вестом, открыл дверь и выглянул наружу. Вест уже был рядом.

– Ты осмотрел край плато? Ворангов там больше не было? – Некрасов мотнул головой.

– Не было! – Т"Ронн тоже мотнул головой в ответ. – По крайней мере, мы их больше не чувствуем.

– Возьми левет, несколько своих десов и ещё раз сходи на край плато, и попытайтесь подтащить их летательный аппарат к «Тургер». – Некрасов провёл пальцем, указывая от направления на край плато до «Тургер». – Возможно, удастся понять, как он работает, а возможно, и разобраться с его хранилищем данных. Вдруг там есть какие-то галактические карты, и нам удастся выяснить, откуда они прибыли. И поторопитесь. Скоро будет темно.

– Да, гард старший офицер! – произнёс Т"Ронн, кивая головой в подтверждение и, развернувшись, побежал прочь.

Подняв глайдер, Некрасов повёл летательный аппарат вдоль периметра и, дойдя до последней смонтированной опоры, повернул его назад и, доведя до прежнего места, опустил на плато.

– Связь! Горюнова! – отдал он приказ системе связи, крутя головой, надеясь увидеть начальника технической службы экспедиции, но сколько ни смотрел, ни один из крутящихся вокруг мачт защитного периметра техников не прекратил своей работы.

– Да, господин Некрасов! – послышался от кармана куртки Некрасова голос Горюнова.

– Ты где? – поинтересовался Некрасов.

– В ангаре. Демонтируем внешние люки опор. Они сильно повреждены. Даже не знаю, удастся ли восстановить их. Три уже демонтировали. Опоры вышли, и корабль начал выправляться. Ещё хотя бы одна выйдет, и система стабилизации возьмёт корабль под свой контроль.

– Как только заработает система стабилизации, прекращайте работу с опорами и все на периметр. Скоро наступит ночь, а он смонтирован лишь наполовину. Я не хочу оставлять корабль без защиты в ночи, – в голосе Некрасова прозвучали нотки категоричности.

– Господин Некрасов! Скальный грунт очень твёрд. Одного бура хватает лишь на четыре отверстия для одной опоры. Мы можем остаться без инструмента, – донёлся голос Горюнова с нотками негодования.

– Бури лазерами. Но периметр должен встать на защиту уже сегодня до наступления ночи. Привлекай всех, кого сочтёшь нужным. Мужчин можешь привлекать без ограничения, женщин – нежелательно. Выполняй!

– Да, господин Некрасов! – донёлся какой-то удаляющийся голос Горюнова, будто он вырвал из своего кармана коммуникатор и выбросил.

– Проклятье! – Некрасов покрутил головой, осматривая горизонт и с досадой отмечая, что стало заметно темнее.

– Связь! Вахту! – отправил он следующий приказ системе связи.

– Да, гард старший офицер! – тут же пришло подтверждение от вахтенного офицера.

– Громкую внешнюю связь, – отправил Некрасов приказ вахтенному офицеру.

– Громкая внешняя связь активна, – пришёл ответ.

– Всем, находящимся сейчас вне корабля, кроме техников, монтирующих защитный периметр, и службы охраны, – чётко заговорил Некрасов, склонив голову к верхнему карману куртки, – немедленно покинуть плато и вернуться в корабль. Это приказ! Вахте зала управления включить все внешние бортовые огни. Выполнять! Внешнюю связь отключить.

Едва Некрасов закончил говорить, как на плато заметно посветлело. Он поднял голову и увидел, что по всему периметру «Тургер» включены прожекторы. В то же время ему показалось, что вдали будто сверкнула молния. Он высунулся из глайдера и посмотрел вверх: хотя было облачно, но облака не казались дождевыми и уж тем более грозowymi. Вдали опять сверкнула молния. Некрасов перевёл взгляд в ту сторону.

«С этого же направления пришли воранги», – появилась у него мысль тревоги.

– Связь! Т"Ронна! – отдал он приказ системе связи.

Прошло достаточно долгое время, но никакого подтверждения от веста не пришло.

– Связь! Вахта! – отдал Некрасов новый приказ системе связи.

– Да, гард старший офицер! – тут же услышал он подтверждение от вахтенного офицера.

– Вы что-то наблюдаете в той стороне, откуда пришли воранги? – поинтересовался Некрасов.

– В той стороне наблюдаются периодические вспышки, гард старший офицер. Уверен, это работает лазерный излучатель левета, – высказал свою догадку вахтенный офицер.

– Проклятье! Неужели ещё воранги пришли? – лицо Некрасова исказилось ещё большей тревогой.

– Связь! Уолта!

– Да, гард старший офицер! – донёсся голос командира отряда десов землян.

– Возьми тяжёлый глайдер, несколько десов – и на край плато, где появились эти твари. Если они опять там есть – сожги их. И выясни, что произошло с вестами. Почему они не выходят на связь.

– Да, гард старший офицер! – тут же пришло подтверждение полученного приказа от Дика Уолта.

Прошло несколько мгновений, и Некрасов увидел, как вдали от линии десов в сторону корабля заскользил летательный аппарат.

В то же время он увидел, что группа биологов, исследовавшая останки ворангов, всё ещё оставалась на плато.

Состроив на лице гримасу злости, Некрасов, не закрывая дверь глайдера, поднял летательный аппарат и направил его в сторону биологов.

Едва он посадил глайдер рядом с биологами, как один из них тут же повернулся и направился к летательному аппарату.

– Извините, господин Некрасов, – заговорил подошедший биолог – это был Иван Кузнецов, который так и остался без защитного костюма, хотя был в какой-то маске, закрывающей его рот и нос. – Мы опасаемся, что за ночь местные насекомые, которых здесь очень много, ничего не оставят от чужих. Забыл, как вы их назвали.

– Воранги. Сожрут этих, придут другие, – в голосе Некрасова заскользили грозные нотки. – Если уже не пришли.

Он вытянул руку в ту сторону, где виднелись яркие вспышки.

– Немедленно убирайтесь в корабль, или я прикажу запереть вас в одном из хелпов и не выпускать из корабля до следующего дня. Так там и просидите всю ночь.

– Но у нас уже много оборудования здесь, а Уолт увёл летательный аппарат, – Кузнецов развёл руками. – Я бы не хотел...

– Забирай этот, и чтобы через пять минут вас здесь не было, – произнёс Некрасов, выпрыгивая из глайдера и направляясь в сторону ближней опоры периметра, рядом с которой возились несколько техников.

Донёсшиеся за спиной тяжёлые шаги заставили его оглянуться – за ним шла пара десов, тоже покинувшая глайдер.

Мысленно отправив в их адрес нелестный эпитет, Некрасов продолжил путь, но едва сделал несколько шагов, как рядом с ним повис большой глайдер чёрного цвета, из открытой двери которого высунулся Дик Уолт.

– Нам оставаться там или вернуться на корабль? – поинтересовался он громким голосом, стараясь перекричать высокочастотный писк движителя глайдера.

– Сядь! – Некрасов махнул рукой. – Я с тобой.

– Но это может быть...

– Сядь, я сказал! – буквально рявкнул Некрасов, не давая Дик Уолту высказаться.

Уолт тут же исчез внутри глайдера, но дверь летательного аппарата осталась открытой, и глайдер опустился на плато. Шагнув к дверному проёму, Некрасов резким движением запрыгнул внутрь и тут же оглянулся – десы его личной охраны тоже вознамерились войти в глайдер.

– Свободны! – произнёс Некрасов, окидывая их быстрым взглядом.

– У нас при...

– Свободны! – заговорил Некрасов, повышая голос. – Это мой приказ. Здесь есть группа десов отряда землян, и я буду под их защитой.

Весты попятились. Некрасов шагнул к ближнему свободному креслу салона, дверь летательного аппарата закрылась, и он взмыл над плато.

* * *

По мере приближения глайдера к краю плато вспышки становились всё ярче, но их источник был где-то за краем плато и потому не был виден.

– Поднимись выше! – произнёс Некрасов в спину пилоту, которым был сам Дик Уолт.

Кроме них в салоне были ещё два деса из отряда землян.

Пилот выполнил приказ, и глайдер взмыл вверх.

– Опиши круг вокруг этих вспышек, – отдал Некрасов следующий приказ Дик Уолту.

Глайдер тут же вошёл в вираж.

Некрасов подался к ближнему окну и всмотрелся вниз. Плато резко обрывалось, и что происходило у его подошвы, увидеть было невозможно: эта сторона плато была в тени местного солнца и к тому же внизу, у подошвы плато, рос лес, практически закрывавший своими кронами прилегающую территорию. Будто почувствовав приближение летательного аппарата, вспышки прекратились. На лице Некрасова застыло недоумение.

– Где весты увидели летательный аппарат ворангов? – заговорил он, бросая быстрый взгляд в спину Дика Уолта. – Ты видишь его? Да и левата нигде не видно.

– Уже темно, гард старший офицер, – Уолт покрутил головой, смотря по стёклам салона. – Возможно, он где-то под кронами деревьев. Нужно садиться или хотя бы снизиться до макушек деревьев. Странно, что стрельба прекратилась. Теперь даже ориентироваться не по чему.

– Снижайся. Только держи оружие глайдера наготове.

– Да, гард старший офицер! – подтвердил полученный приказ Дик Уолт.

Некрасов оглянулся на десов, они тоже всматривались в окна салона, держась за свои тяжёлые зарды обеими руками.

Снижение глайдера к макушкам деревьев тоже ничего не дало, так как внизу было настолько темно, будто уже наступила ночь.

– Я бы включил...

– Включай! – прервал Некрасов предложение Дика Уолта.

Через мгновение вниз ударили два ярких луча света, и Некрасов тут же увидел блеснувший корпус большого левета, который стоял на крохотной поляне в окружении высоких деревьев.

– Левет! – одновременно произнесли едва ли не все, кто находился в салоне.

– Даже приткнуться некуда, – раздался голос Дика Уолта.

– Рядом с леветом ползает какая-то тварь, – сообщил один из десов.

– Она там не одна, – произнёс другой дес.

Некрасов пристальнее всмотрелся в небольшую поляну, на которой стоял левет, но никаких тварей так и не увидел.

«Проклятье! Совсем ослеп», – подумал он с досадой.

– Да их там... – громко заговорил Дик Уолт. – Такое впечатление, что левет собираются сожрать. Непонятно, открыты двери левета или нет. Если открыты... (донёлся его шумный вздох) – жечь!

– Жги! Только не сожги левет, – предупредил Некрасов.

– Если откроешь дверь, то я постараюсь помочь, – предложил один из десов. – Я их прекрасно вижу. Похожи на змей, только с лапами.

– Я открою люк в полу. Только не вывались, – произнёс Уолт, и часть пола в задней части салона пришла в движение.

Салон глайдера наполнился какими-то непонятными шумами и громкими шелестами.

Один из десов тут же поднялся и направился к люку. Подойдя, он сел, широко расставив ноги, и опустил излучатель своего оружия вниз. Прошло мгновение, и громкий шелест оповестил, что он произвёл выстрел.

Некрасов, доселе наблюдавший за десом, повернул голову к окну и всмотрелся вниз, но что-то увидеть даже в лучах прожекторов так и не смог.

– Непонятно, – донёлся голос деса, смотревшего в окно около своего кресла.

Раздался ещё один громкий шелест, и Некрасов отчётливо увидел ушедший вниз яркий синий сполох. И в тот же миг над леветом, стоящим на поляне, появился какой-то длинный извивающийся предмет и исчез за границей луча света. Прошло ещё мгновение, и вниз ударил яркий красный сполох, который заплясал рядом с леветом, и в тот же миг над ним запорхали извивающиеся предметы, будто в воздух поднялась встревоженная стая птиц. Сквозь открытый люк к шумам и шелестам добавились какие-то зловещие свистящие звуки. Некрасов невольно передёрнулся.

– Не нравится, твари! – раздался явно весёлый голос Дика Уолта.

Красный сполох заскользил вдоль левета. Теперь Некрасов уже отчётливо видел появляющиеся над леветом длинные извивающиеся тела тварей, которые разлетались в разные стороны, исчезая за границей лучей прожекторов. Зловещий свист сделался ещё более слышим и отчётлив.

– Дик, так ты мне ни одной твари не оста...

Салон глайдера вдруг наполнился красным светом, и голос деса, сидящего на краю люка, прервался. Донёлся громкий шелест. Некрасов оглянулся на шум – деса около люка не было. Он привстал, надеясь, что тот лежит на полу салона, но его и на полу рядом с люком тоже не было.

– Серж!... – вдруг выкрикнул оставшийся в салоне дес и, вскочив со своего кресла, бросился к люку.

В тот же миг в салон глайдера влетел красный сполох и фейерверком красных брызг рассыпался по потолку салона. Донеслось тревожное шипение, из потолка салона заструился серый дымок.

– Нет! – буквально, рывкнул Некрасов, вставая. – Не приближаться к люку.

Дес мгновенно замер, но всё же вытянул шею в сторону люка, будто таким образом пытался дотянуться до него и заглянуть в его проём.

– Что произошло? – донёлся голос Дика Уолта.

– Дик, немедленно закрой люк! Внизу воранги! – крикнул Некрасов, поворачивая голову в сторону кресла пилота.

Салон наполнился громким шелестом.

– Люк закрыт, – доложил Дик Уолт. – Что произошло?

– Серж погиб, – раздался голос деса, который пытался подбежать к люку.

– Как?!

Глайдер так резко дёрнулся, что Некрасов не устоял и свалился в кресло, рядом с которым стоял.

– Что, чёрт... – он осёкся, краем глаза увидев, что вскочивший с кресла пилота Дик Уолт уже возвращается в него.

Глайдер стабилизировался. Дес оказался лежащим на полу и теперь, вертясь, пытался подняться.

– Вверх! Уходим! – приказал Некрасов, барахтаясь в кресле, пытаясь занять правильную позицию.

– Но там же Серж, – попытался возразить Дик Уолт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.